

Борисовичъ съ товарищи съ нашими ратными людьми противъ непріятелей ходили, и церквей Божіихъ и городовъ и мѣсть украинныхъ Черкасскихъ и домовъ вашихъ до разоренія не допустили, и кровь свою пролили, и головы свои складывали за васъ, да за дома ваши. А что вы наказной гетманъ Якимъ писалъ къ намъ великому государю въ томъ же листу, чтобъ вамъ учинить противъ непріятелей помощь нашими ратными людьми, и весною бѣ хлѣбныхъ запасовъ прислать водою, и по (1) войско ваше Запорожское, будуче при немъ, выдалъ Татаромъ въ неволю, и бояринъ нашъ Василей Борисовичъ войска вашего Запорожского Татарамъ въ неволю не отдалъ, а учинилося то боярину нашему Василью Борисовичю по самой конечной неволѣ отъ болшіе тѣсноты измѣною заднѣпрскихъ полковниковъ и гетмана Юрья Хмелницкого. Какъ бояринъ нашъ Василей Борисовичъ сшелся съ корунными гетманами и съ Татарами, и онъ съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ Ляхомъ и Татаромъ отпоръ давали, и бои у нихъ были многіе, и въ кое время отойти было ему боярину нашему съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ при немъ будучимъ отъ Ляховъ мощно, и въ то время гетманъ Юрья Хмелницкой присылалъ къ нему боярину нашему безпрестанно, чтобъ онъ отъ гетмановъ не отступалъ, а онъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ къ нему на поклонъ идетъ. И по его гетманскому писму, бояринъ нашъ Василей Борисовичъ, ожидая его гетмана съ войскомъ къ себѣ на посилки долгое время, учинился беззапасенъ, и отъ многихъ боевъ пороху и пуль не стало; а толко бѣ гетманъ Юрье Хмелницкой о походѣ своемъ съ войскомъ въ посилки лестью не обнадеживалъ, и онъ бѣ бояринъ нашъ съ нашими ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ отъ гет-

мановъ корунныхъ и отъ Татаръ отшелъ бы во время оборонною рукою со всемъ вцѣлѣ. А какъ гетманъ Юрье Хмелницкой съ войскомъ Запорожскимъ пришелъ и сталъ отъ боярскаго обозу въ трехъ миляхъ, и по заводу заднѣпрскихъ полковниковъ, Выговскаго друзей, сослався съ Ляхами, учинили перемирье, а его боярина нашего и воеводу и нашихъ ратныхъ людей въ помочи выдали

Отпускъ писанъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ св. 16, № 19). Конца акта недостаетъ.

23.—1661, января 3. Письмо Нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, при которомъ препровождая въ Москву шесть чело-
вѣкъ взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ и Татаръ, проситъ о присылкѣ въ Украину ратныхъ людей.

Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ стряпчимъ конюхомъ съ Тимошеемъ Ефимовымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, генваря въ 3 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царскаго величества Запорожскаго Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царскаго величества, со всемъ товариствомъ низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества маестатомъ упадаячи, челомъ бьемъ. Противъ замысловъ своихъ непріятели наступивши Ляхи и Татарове на насъ вѣрныхъ под-

(1) *Въ подл. недостаетъ слѣдующаго листа.*

данныхъ вашего царского пресвѣтлого величества и не мало полку Прилуцкого спустошивъ, что ужь мало чего цѣлого осталось. Также въ полкъ Черниговскій Чернецкій воевода Рускій съ войсками своими вступилъ, и по часту нашихъ волостей Нѣжинскихъ обидячи пустошить, изъ которыхъ то войскъ непріятельскихъ поймавъ на разныхъ мѣстахъ языковъ 6 чело-вѣкъ, межъ которыми и наказного полковника Кіевскаго Богдана Моляву, которой Ляхомъ поддался было, посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества съ стремяннымъ конюхомъ съ Никифоромъ Озорнымъ, и Яна Минкувскаго; которые то языки сказываютъ изустно о замыслахъ непріятельскихъ, какое радѣніе имѣютъ, чтобъ насъ вѣрныхъ подданныхъ вашего царского пресвѣтлого величества огнемъ и мечемъ снести; толко имъ Боже не помози! Упадаючи тогда я съ товариствомъ своимъ предъ пресвѣтлымъ маестатомъ вашего царского пресвѣтлого величества съ плачемъ прошу о скоромъ посланіи на тѣхъ непріятелей; а я съ товариствомъ моимъ, имѣючи надежу на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, поколдъ живота нашего станеть, съ тѣми непріятелями на насъ наступающихъ будемъ ся бити, не даючися онымъ изводити ни на прошеніе ни на сильныя ихъ войска бояся. А за тѣмъ отдаюся съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствомъ моимъ премногой милости вашего пресвѣтлого царского величества. Данъ въ Нѣжинѣ, генваря 26 дня, лѣта 1661. Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный и вѣчный подданный Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожскаго Нѣжинскій.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

24.—1661, января 30 и февраля 3. Царскіе указы полковнику Золотаренку, объ отнятій у Поляковъ города Остра, объ очисткѣ пути отъ Кіева къ Переяславу и объ

отправкѣ къ нему на помощь ратныхъ людей, и царская похвальная грамота ему же.

I. Нашего царского величества войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку. Какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ изъ Нѣжина полку своего Черкасѣ конныхъ, сколько пригоже, послалъ подъ городъ Остръ изгономъ, или инымъ какимъ обычаемъ, и за помощію Божіею велѣлъ имъ надъ тѣмъ городомъ учинити промыслъ, чтобъ тотъ городъ у Поляковъ взять и Поляковъ изъ того выбить, и отъ Кіева къ Переяславу и къ Нѣжину отъ Поляковъ и отъ Татаръ путь очистить. А въ Кіевъ къ столникамъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Юрью Никитичю Борятинскому да къ Ивану Ивановичю Чаадаеву, о посылкѣ подъ тотъ городъ нашихъ великаго государя ратныхъ людей и о промыслу отъ насъ великаго государя писано жь. Да и Козелецъ отъ Полскихъ людей и отъ Татаръ полкомъ своимъ оберегалъ, и вѣдалъ тотъ городъ къ Нѣжинскому полку.

Отпускъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣчено: Генваря въ 30 день. Велѣтъ въ листъ написать тотчасъ и запечатать.

II. 169 февраля въ 3 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать свою великаго государя грамоту въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку, противъ его листа, и что околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Сумъ пошли къ Бѣлугороду, по вѣстямъ, для татарскихъ приходоу на украинныя города и для сбора ратныхъ людей, и украинныя города отъ татарскихъ приходоу уберегли. А въ Нѣжинѣ, по указу великаго государя, посланъ съ его государевыми ратными конными и пѣшими людьми столникъ и воевода Иванъ Петровъ сынъ Лихаревъ; да околничей и воевода князь

Григорей Григорьевич Ромодановской отпускает отъ себя товарища своего столника и воеводу Петра Дмитриева сына Скуратова, а съ нимъ его государевыхъ ратныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей. Да въ Нѣжинъ же съ Москвы отпущонъ столникъ и воевода Семень Даниловъ сынъ Змѣевъ съ государевыми жъ ратными со многими людьми. И онъ бы полковникъ и казаки на милость Божию и на государственное жалованье и на приходъ въ Нѣжинъ столниковъ и воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей были надежны, и надъ непріатели надъ Поляки и надъ Татары, которые нынѣ стоятъ около Нѣжина въ ближнихъ мѣстѣхъ, чинили промыслъ и поискъ со всякимъ усердствомъ; а въ Переясловль къ наказному гетману къ Якиму Самку о томъ о всемъ отъ себя писалъ же. И провѣдывая подлинно, писали къ великому государю, въ которыхъ мѣстѣхъ межъ Нѣжина и Переясловля Татарова нынѣ стоятъ, и сколько гдѣ стоитъ, и куда ихъ приходовъ чаять.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

III. Въ нынѣшнемъ во 169 году, февраля въ 3 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы полковникъ Василей Золотаренко, что на васъ непріатели Ляхи и Татарова, по своему злему умыслу, наступаютъ, и не мало полку Прилуцкого испустѣшали; и въ полкъ Черниговскій Чернецкій воевода Рускій съ войсками своими вступилъ и волости Нѣжинскіе потому жъ пустошить. И вы полковникъ, служа намъ великому государю, промысломъ своимъ достали непріательскихъ языковъ, бывшего Кіевского наказного полковника Богдана Моляву съ товарищи шти человекъ, и прислали ихъ къ намъ великому государю съ конюхомъ съ Микифоромъ Озорнымъ; и помня свое вѣрное обѣщаніе и крестное цѣлованье, и впредь намъ великому государю вы полковникъ съ товариствомъ своимъ служить обѣщаетесь и противъ тѣхъ не-

пріателей стояти и битися хотите неотмѣнно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ полковника Василья Золотаренка и все при тебѣ будущее войско, за вашу вѣрную службу, жалуюемъ, милостиво похваляемъ. А что вы полковникъ въ томъ же листу своемъ писали къ намъ великому государю о помощи нашихъ ратныхъ людей противъ непріателей, и по нашему великого государя указу противъ тѣхъ непріателей послалъ къ вамъ въ Нѣжинъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской товарища своего, столника нашего Ивана Лихарева, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми; да онъ же околничей нашъ и воевода посылаетъ отъ себя къ вамъ же противъ непріателей на вспоможенье съ нашими ратными конными и пѣшими людьми товарищества своего столника жъ нашего и воеводу Петра Скуратова; а онъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ нашими ратными людьми уступилъ изъ Сумъ къ Бѣлугороду, по вѣстямъ, для Татарского приходу на наши украинные города и для сбора ратныхъ людей, чтобъ наши украинные города отъ Татарскіе войны уберечь. А съ Москвы отъ насъ великого государя посланъ къ вамъ въ Нѣжинъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людьми столникъ нашъ и воевода Семень Змеевъ. И вамъ бы полковнику Василью Золотаренку и всему при васъ будущему войску въ помочи отъ непріателей на нашу государскую милость и на приходъ нашихъ столниковъ и воеводъ съ нашими ратными людьми быти надежнымъ.

Отпускъ на четырехъ листкахъ. Въ три акта изъ Малорос. дѣлъ св. 17, № 2.

25.—1661, февраля 10. Письмо Сосницкаго сотника Василія Омеляненка къ боярину Петру Михайловичу Салтыкову, съ извѣстіемъ о битвѣ съ Поляками подъ Сосницею и съ просьбою о помощи.

Божією милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества великому боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, я Василей Омелянович, его царского пресвѣтлого величества сотникъ города Сосницы, бью челомъ со всѣмъ товариствомъ своимъ и съ мѣщаны и со всею чернью тебѣ великому боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, и ознаймую, что я отъ боку ясновелможного его милости пана Василья Никифоровича Золотаренка, полковника Нѣжинского, высланъ въ городъ свой Сосницу, видя наступленія великіе отъ непріятелей нашихъ Ляховъ и Татаръ, которые добрѣ наступали на народъ нашъ, и вѣру нашу православную хотя насъ выкоренить, чего имъ Боже не допомози; тогда каждого дня съ ними бьемся за его царское пресвѣтлое величество и вѣру нашу православную; а ожидаемъ милосердія отъ васъ, понеже просимъ тебе великій государь и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ о милосердіи: дай намъ помощи въ скоромъ времени, пожалуй насъ, а мы готовы стоять и умирать за его царское пресвѣтлое величество и за вѣру нашу православную и съ ратными его людьми вкупѣ за одно; и повторе просимъ, пожалуй насъ, великій воевода. И притомъ тебя Богу поручаемъ. Данъ изъ города Сосницы, 7169, мѣсяца февраля 10 дня. Вашей милости всего добра желателный и служить радъ Василей Омеляненко, сотникъ его царского величества войска Запорожского Сосницкій, со всѣмъ товариствомъ и съ мѣщаны и со всею чернью города Сосницы.

Списокъ на двухъ листкахъ.

26.—1661, февраля 16. Письмо Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка къ одному изъ воеводъ съ просьбою

о поспѣшеніи на помощь, по поводу нападенія измѣнника Гуляницкаго съ Поляками.

.....
 лости полку Нѣжинского и многіе села попалили и людей въ полонъ побрали, и ужъ были съ нашего края пошли въ ту сторону къ Днѣпру и отъ Нѣжина на томъ шляху Кіевскомъ въ миляхъ четырехъ подъ мѣстомъ Носупкою случился съ Грицкомъ Гуляницкимъ, наказнымъ гетманомъ отъ Хмельницкого подъ казаками Залиѣпрскими, съ которыми полковъ четыре пришло; и тотъ Гуляницкій вновь Татаръ и Ляховъ упросилъ, чтобъ еще съ нимъ еще задержался, и до меня листы свои прелестные писалъ, которые то листы и списокъ листу моего, что я до него отписалъ, послалъ до его царского величества, что той безбожный челоуѣкъ Гуляницкій, видя желательство мое противъ его царскому величеству съ товариствомъ моимъ, что я съ столникомъ и воеводою Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ истинно служимъ его царскому величеству и готовы мы яко съ непріателемъ съ нимъ битися, и онъ не посмѣлъ до насъ подъ Нѣжинъ итти, но взявъ съ собою Татаръ и Ляховъ, пошолъ подъ Черниговъ для того, чтобъ ся случити съ Чернецкимъ, которой стоитъ съ полками своими въ повѣтъ Черниговскомъ, и тамъ хочеть перво Чернигова доставать; а изъ подъ Чернигова имѣеть, съ тѣми войсками случився, подъ Нѣжинъ итти, чтобъ Нѣжина доставать и волости Нѣжинскіе до остатку попустошить. Прошу велми вашу милость, добродѣя моего, изволь ваша милость въ наши краи вскорѣ поспѣшити и отъ тѣхъ непріятелей его царского величества насъ вѣрныхъ подданныхъ его царского величества боронити, чтобъ они непріатели и остатокъ полку Нѣжинского не разорили; но тѣ непріатели скоро бы слышали о приходѣ вашей милости, добродѣя моего, съ войсками его царского величества; надежа на Господа Бога, чтобъ вскорѣ на тотъ бокъ Днѣпра уступили. Но и ту вѣдо-

мость имѣю, что Татарове тутъ не хотятъ мѣшкати, но вскорѣ, поколь рѣ тутъ часть войска оставивъ; а я съ товариществомъ моимъ, какъ присягнулъ царскому величеству на вѣрное и вѣчное подданство, пока мѣста живота нашего станеть, на томъ готовы мы и головы свои покласти. И о томъ вашей милости, добродѣя моего, велми прошу, изволь ваша милость розослати грамоты свои по мѣстечкахъ полку Нѣжинского, объявляючи о походѣ своемъ съ войсками его царского величества, что на оборону къ намъ вѣрнымъ подданнымъ его царского величества идешь; и то людямъ нашимъ добрѣ радостно будетъ съ такой премногой милости его царского величества. А за тѣмъ съ поволностью услугъ моихъ отдаюся въ милостивое жалованье вашей милости, добродѣя моего. Данъ въ Нѣжинѣ, февраля дня 16, 1661. Вашей милости, добродѣю моему, всего добра желательный пріятель Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ его царского величества войска Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. Начала акта недостаетъ. Ветхъ.

Оба акта изъ Малорос. дѣлъ, св. 17, № 4.

27!—1861, въ мартѣ. Царская грамота Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, по случаю замѣшательства въ некоторыя городахъ и въ казацкихъ полкахъ и о посылкѣ къ нему ратныхъ людей въ помощь противъ Поляковъ и Татаръ.

.
. о бунтахъ и о всякой шатости и неправдахъ Лохвицкихъ и Ромонскихъ жителей, и чтобъ имъ ни въ чемъ не вѣрять и промыслъ надъ ними чинити и бунтовщиковъ карати горломъ, что въ тѣхъ городѣхъ въ Дубнахъ, въ Переятинѣ, въ Лохвицѣ и въ Ромну много нашихъ великого государя людей и войска Запорожского погубили. А нашъ великого государя указъ къ околничему нашему

и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю посланъ, велѣно ему тѣхъ полковъ къ полковникомъ и къ начальнымъ людямъ и къ черни посылати и ихъ уговаривати, чтобъ они помня свое обѣщаніе, на чемъ они намъ великому государю предъ святымъ евангелиемъ вѣру учили, на томъ и стояли и мятежевъ и кроворазлитія не чинили и къ заднѣпрскимъ полкомъ не приставали, а были бѣ подъ нашею царского величества высокою рукою съ вами войскомъ Запорожскимъ сего боку Днѣпра въ соединенѣ, и чтобъ заводчиковъ бунтамъ и междоусобию призвати въ войско ласкою. И околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ посылалъ къ Полтавскому полковнику, видя Полтавского полку Черкасъ многіе задоры, и нашимъ великого государя людямъ разоренье и смертныя убійства чинять, и поругаяся въ воду мечють; и по писму наказного гетмана Якимъ Самка послалъ подъ Гадичъ и подъ иные тѣхъ полковъ города нашихъ великого государя ратныхъ людей и велѣли надъ тѣми полками промыслъ чинити. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что вы въ надежды въ помощи отъ непріятельскихъ приходовъ нашихъ великого государя ратныхъ людей въ сомнѣніе приходите, потому что писалъ къ вамъ полковнику къ Василью Золотаренку околничей нашъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, что будто ему по нашему великого государя указу съ нашими ратными людьми велѣно стоять въ Сумахъ, а въ Нѣжинѣ и въ иные наши Черкасскіе города нейти. И вамъ бы полковнику и всему будущему при тебѣ посполству о томъ не усумнѣватца: писалъ къ вамъ околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской о томъ не дождался нашего великого государя указу; а нашъ великого государя указъ посланъ къ нему, велѣно ему въ Сумахъ собратца со всѣми нашими ратными конными и пѣшими людьми со всѣмъ Бѣлогородскимъ пол-

комъ, и по вѣстямъ идти къ вамъ въ наши Черкаскіе города противъ непріятелей на вспоможенъе; а что ему не дождался про непріятелей вѣсти да идти въ Нѣжинъ со многими людьми и стоять въ Нѣжинѣ безъ дѣла, и своими и конскими кормами учинить вамъ полку Нѣжинскому скудость болшую: а мочно вамъ разсудить, что съ собою на великое войско людцкихъ и конскихъ кормовъ не завестись. Да нашимъ же великого государя бояромъ и воеводамъ велѣно идти противъ непріятелей вамъ на вспоможенъе въ Сѣвскъ боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, а въ Путивль околничему нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Лобанову—Ростовскому съ товарищи съ нашими конными и пѣшими людьми, и въ тѣ полки наши великого государя ратные люди пошли; а какъ въ Сѣвскѣ и въ Путивлѣ бояринъ нашъ и околничей и воеводы съ нашими ратными людьми сберутца, а непріятели наши Ляхи и Татаровя, буде на васъ войско Запорожское наступати учнутъ, и имъ бояромъ нашимъ и воеводамъ нашими ратными людьми вамъ противъ непріятелей помогать велѣно жъ. Да и для того околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ нашими ратными людьми сбиратца и постоять въ Сумахъ было велѣно, что писалъ къ нему околничему нашему и воеводѣ изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко, чтобъ прислалъ къ нему въ Переяславль нашихъ ратныхъ пѣшихъ людей для обереганья города, а иные бѣ наши войска были въ Лохвицѣ и въ Ромнѣ, чтобъ Татаромъ пространной дороги не было, а коннымъ и пѣшимъ нашимъ ратнымъ людямъ всѣмъ въ одномъ мѣстѣ быти до весны трудно, хлѣбные запасы и конскіе кормы дороги, и купить добыть не можно. И вамъ бы полковнику Василью Золотаренку и всему при тебѣ будущему посполству и иныхъ полковъ единомысленнымъ съ вами нашимъ царского величества подданнымъ ника-

кого сумнительства о томъ не имѣти и о помощи отъ непріятелей на насъ великого государя быти надежнымъ; а мы великій государь васъ полковника Василья Золотаренка и все при тебѣ будущее посполство и иныхъ полковъ единомысленныхъ съ вами отъ непріятелей Ляховъ и Татаръ нашими царского величества ратными людьми оборонити учнемъ.

Отпускъ на 6 листахъ. (Малорос. дѣль св. 17, № 6).

28.—1661, апрѣля 30 — мая 8. Приѣздъ въ Москву шести посланцевъ отъ наказнаго гетмана Якима Самка съ просьбою о помощи ратными людьми противъ непріятелей; письмо его къ думному дьяку Алмазу Иванову и царская грамота къ гетману Самку.

1. 169, апрѣля въ 30 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказнаго гетмана Якима Самка посланцы, Ягатинской сотникъ Петръ Челюстка съ товарищи 6 человекъ.

И въ Посолкомъ Приказѣ тѣ посланцы допрашиваемы: для какого дѣла къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самка ихъ прислалъ и листъ съ ними къ царскому величеству есть ли, и сверхъ листа словесно о чемъ бити челомъ великому государю наказано ли, и что у нихъ нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ дѣлаецца, и Ляхи и Татаровя изъ Черкасскихъ городовъ вышли ли, и проѣздъ у нихъ къ Киеву и къ Нѣжину волной есть ли, и сколь давно изъ Переяславля они отпущены?

И посланцы сказали: листъ великому государю съ ними Якима Самка есть; а сверхъ листа словесно съ ними наказано бити челомъ царскому величеству о его великого государя ратныхъ людяхъ на помощь. Да на томъ де царскому величеству бити челомъ наказано, чтобы государевымъ воеводамъ быти у нихъ

въ городѣ и надъ ратными людьми начальному одному челоуѣку, а не двумъ, а отъ двухъ порядку не будетъ.

А какъ они поѣхали изъ Переяславля, тому нынѣ 3 недѣли. А Ляховъ на сей сторонѣ Днѣпра нигдѣ нѣтъ, и дороги къ Кіеву и къ Нѣжину и къ инымъ мѣстамъ чисто и проѣздъ волной; а которые Ляхи неболшіе люди были въ Триполѣ въ Оржищевѣ и у Бѣлой Церкви, и тѣ пошли изъ Черкасскихъ городовъ въ корунные мѣста; а которые поостались болные, и тѣхъ около Бѣлой Церкви Черкасы тайно всѣхъ побии. А Чернецкого войско изъ Черкасскихъ городовъ пошло жъ къ Брестю, а осталось его войска около Гомля толко 3 хорунги. А Татаръ на той сторонѣ Днѣпра нигдѣ нѣтъ, всѣ пошли въ Крымъ. А слухомъ де они слышали, что Ляхи пошли изъ Черкасскихъ городовъ для того, будто на корунные мѣста наступили Шведы; а другая вѣдомость, что Турокъ наступаетъ на цесаря и проситца черезъ Полскую землю на цесарскіе города.

Да посланцы жъ сказывали, что въ Переяславлѣ на Свѣтлой недѣли будетъ рада для гетманского обиранья; и къ Василью Золотаренку Якимъ Самко посылалъ, чтобъ онъ къ нему на раду былъ; и Василей при нихъ въ Переяславль не бывалъ. А полки де здѣшніе стороны Днѣпра, Лубенской, Прилуцкой, Миргородской великому государю добили челомъ, и тѣ полки нынѣ въ единой мысли съ Якимомъ Самкомъ и съ Васильемъ Золотаренкомъ, да и Платавской полковникъ Жученко листъ къ Якиму Самку о сдачѣ прислалъ же и въ винахъ своихъ великому государю добиваютъ челомъ, толко де не сдаютца на сей сторонѣ Остра; и подъ Остромъ де посылка Якима Самка и Василья Золотаренка есть, и изъ Остра приказываютъ: буде Якимъ Самко и Василей Золотаренко придутъ сами, и они имъ сдадутца, а безъ нихъ казакомъ не вѣрятъ. А на радѣ кого гетманомъ оберутъ, того имъ не вѣдомо; а кромѣ де Якима Самка иного никого не чають, по-

тому что службы его и радѣнья къ великому государю много и чають они, что рада ужъ была.

А Сѣрко нынѣ въ Запорожьѣ и великому государю служитъ вѣрно, и отъ Якима Самка и отъ Василья Золотаренка ни въ чемъ не отлученъ. И слышали они, что Сѣрко посылалъ къ Юрью Хмелницкому посланцовъ своихъ съ листомъ, а въ листу писалъ, что онъ отъ царского величества отступенъ николи не будетъ; и тѣхъ его посланцовъ Хмелницкой держалъ у себя въ тюрьмѣ день, и послѣ того отпустилъ ихъ назадъ къ нему Сѣрку. А къ Якиму Самку и къ Василью Золотаренку отъ Юрья Хмелницкого присылки никакіе не бывало.

А полоняниковъ государевыхъ ратныхъ людей и Черкасъ вышло изъ полону много, и въ Умони полоняниковъ государевыхъ людей Иванъ Безпалой поить и кормить многихъ.

Да они жъ слышали что Полской король прислалъ къ Юрью Хмелницкому Бинетцкого просить у него дву полковъ на помочь; а которыхъ полковъ и противъ кого просить ихъ и что Юрью въ томъ учинилъ, того не вѣдають.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Сомко съ посланцы своими съ Петромъ Челюсткою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 169, апрѣля въ 30 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣличю и наслѣднику и государю и обладателю, вашего царского пресвѣтлого величества нижайшій и вѣрній слуга Іоакимъ Сомко, гетманъ наказной войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского съ товариствомъ полку нашего и всѣмъ посполствомъ челомъ бьемъ.

Многократъ били мы челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ многихъ пословъ нашихъ о ратныхъ людехъ на помочь къ намъ противъ всякого непріятеля ; а понеже до сего времени не имѣючи никакихъ посланковъ , опричь князя Бориса Еуфимьевича Мышецкого , съ которымъ съ пол-третьи тысячи было , а по се время иные разошлись и померли , имѣючи мало велми съ кѣмъ противъ непріятеля стоять , вновь вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго челомъ бьемъ : изволь ваше царское пресвѣтлое величество наскоро прислать къ намъ на помочь ратныхъ людей противъ наступающихъ на насъ непріятелей , поблизу будучихъ , толко черезъ Днѣпръ , противъ которыхъ безъ силы ратей , Богъ вѣсть , трудно стоять . А что ваше царское пресвѣтлое величество пожаловалъ насъ грамотою , чтобъ мы обрали межъ собою гетмана , учинивъ раду и договоръ о всякихъ добрыхъ дѣлахъ вашего царского пресвѣтлого величества , и о томъ бы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отписать , и та рада еще не стала , потому что близко праздникъ пресвѣтлого Воскресенія Христова пришелъ . А другое , что посланецъ вашего царского пресвѣтлого величества не приспѣлъ Полтевь ; а скоро , дастъ Богъ , промежъ праздника Воскресенія Христова учинимъ тотъ порядокъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества ; а каковъ будетъ , о всемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпишемъ вскорѣ . Ваше жъ царское пресвѣтлое величество писали ко мнѣ гетману наказному , чтобъ я промыслъ имѣлъ о возвращеніи полковъ Лубенского , Прилуцкого , Миргородского и Полтавского , чтобъ онѣ были вновь подъ вашего царского величества высокою рукою : и мы гетманъ наказный , по указу вашего царского пресвѣтлого величества , много къ нимъ писали , обвадеживаючи милостивымъ жалованьемъ и отпущеніемъ хотя невольное преступленіе ихъ , и полкъ Лубенскій , Прилуцкій , Миргородскій со всѣми волостми своими на-

клонились подъ высокую руку вашего царского пресвѣтлого величества , гдѣ имѣю на Бога надежду , что и Полтавской въ скоромъ времени съ нами жъ будетъ . А о тѣхъ полкѣхъ и городѣхъ бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о оберегательной грамотѣ , такъ въ надежу милости отпущенія , какъ и отъ наѣздовъ ратныхъ людей онѣмъ обида чтобъ не была ; а мы до конца живота нашего готовы служить вашему царскому пресвѣтлому величеству , какъ и во всю зиму съ малыми и то съ воеванными людьми , которые изъ неволи по выходили , будучи при Шереметевѣ ; за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества , ни отъ кого не имѣючи помощи и совѣту , какъ могучи , по малу , отпоръ давали на насъ находящимъ непріателемъ , не толко изъ города , но и за Днѣпромъ въ полѣ : перво въ Терехтемировѣ громивъ Татаръ Опасъ мурзу , брата Ширинбѣева , убили , а съ нимъ съ двѣсти человекъ Татаръ ; а что было надобно для языка и живыхъ взято ; подъ Стайками многожды Ляховъ громили , и тамъ много языковъ Ляховъ взяли полку Краковского . А подъ Козловымъ съ Сулимою измѣнниковъ восемь сотъ человекъ и болши побили ; а выгнавъ того во рога изъ за Днѣпра , всѣ городки свободными учинилъ , въ которыхъ возбраненъ былъ проѣздъ въ Нѣжинъ , въ Кіевъ и къ Москвѣ , которые были по неволѣ въ повѣтъ нашемъ будучіе сдались Ляхомъ , понеже не имѣли есмь столь много людей , съ кѣмъ тѣхъ городковъ оборонять . И на тѣхъ ваше царское пресвѣтлое величество милость свою покажи и оберегательную грамотою пожалуй , се есть : Боронковъ , Барышполе , Барышевку , Березань , Басанъ , Быковъ , Гоголевъ , Гелмязовъ , на которыхъ намъ и товариству нашему о денежномъ жалованьѣ челомъ бью , чтобъ то воздалось , что многожды такъ при Шереметевѣ и нынѣ на службѣ вашего царского пресвѣтлого величества добычи свои потеряли . А если имѣю за службу мою вѣрную милость отъ вашего цар-

ского пресвѣтлого величества, пожалуй меня, яко вѣрного раба и слугу своего, братомъ моимъ Богданомъ Колющенкомъ и малымъ моимъ Филкою, который братъ мой ничего не вѣдаючи и миру съ Ляхами и измѣны, толко отъ меня самого посланный у вашего царского пресвѣтлого величества пребываютъ, не вѣдаючи чрезъ многое время о женѣ и дѣтѣхъ и о пожиткахъ, которая впрямь какъ съ сиротами плачеть. Стократнѣ о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству быю челомъ, прося вашего благосердія о пожалованіи мнѣ брата моего, пусть и всѣ товарищи не усумнѣваютъ для того о милости вашего царского пресвѣтлого величества; что и словесно, буде что надобно, вашему царскому пресвѣтлому величеству скажутъ посланные мои, се есть: панъ Петръ Ивановичъ Челюсткинъ и панъ Богданъ Емченко, сотники; тѣ о всей нашей службѣ скажутъ. А Челюсткинъ и рану принявъ и татарина убивъ въ полѣ и Богданъ Емченко того жъ дозналъ; и впредь не облѣнимся на службу вашего царского пресвѣтлого величества. Толко о всѣхъ сихъ, о чемъ будутъ посланные мои бити челомъ, пожалуй насъ ваше царское пресвѣтлое величество, единъ подъ солнцемъ сияющій православный царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вѣрно служащихъ ти. Писанъ въ Переяславлю, апрѣля 8 дня, лѣта Господня 1661.

II. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества Алмазу Ивановичю, думному дьяку пану и добродѣю моему, добраго здоровья отъ Господа Бога желаю. Потомъ велми и униженно прошу милости твоей, добродѣя моего, изволь быть

заступою къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ намъ изволил просить своихъ царского величества ратныхъ людей для отпору непріятелей, которые нынѣ поблизку, толко черезъ Днѣпръ, съ нами чуть не ежедневно бьются, которымъ непріятелемъ черезъ всю зиму и часы, такъ Ляхомъ, Татаромъ и измѣнникомъ казакомъ того боку Днѣпра отпоръ давали есмя, не шадя здоровья своего и головъ, умирати за его царское величество, ссылаючися съ князми, съ княземъ Васильемъ Богдановичемъ Волконскимъ и съ княземъ Борисомъ Еуфимовичемъ Мышетцкимъ, на разныхъ мѣстѣхъ и бояхъ били и громили есмя, имянно въ Терехтемировѣ прежде Татаръ громили, которыхъ на бою легло челоуѣкъ съ 200, гдѣ и Опасъ мурзу убили, брата Шерембѣва, и живьемъ много переимали, также и Ляховъ побили подъ Оржищевымъ и подъ Стайками многократне изъ подъ полка Краковского, которыхъ и живьемъ много переимали, хотя съ малымъ людомъ; а что языковъ не прислалъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, для того что непріятель дороги вездѣ занялъ и проѣзду не имѣли есмя ни до Кіева ни до Нѣжина, понеже по всѣмъ мѣстечкомъ Ляхи были съ Татары и съ измѣнниками съ козаки, яко то: въ Воронковѣ, въ Баршполѣ, въ Баршовцѣ, въ Басани, въ Березынѣ, въ Бобровицѣ, въ Гермязовѣ и въ иныхъ городкахъ, а помочи ни откуду не имѣли есмя. Писалъ есмь многократно ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, которые писма мои не брегучи, жадные помочи намъ не давалъ. Такожъ и къ Нѣжинскому полковнику писалъ есмь, чтобъ помочи давалъ яко поблизу на насъ наступуючимъ непріятелемъ, у которого было въ Нѣжинѣ болши 40,000, и тотъ ни намъ ни Черниговцамъ никакіе помочи не чинилъ и не давалъ, и для того непріятель гдѣ хотѣлъ тутъ ходилъ, жегъ и разорялъ по всей Украинѣ, никакихъ страховъ ни откуду не ожидаючи и никого не боячись; и ны-

нѣ тотъ же полковникъ въ нѣкакомъ супротивленіи ходитъ и въ раду не поѣхалъ, по указу его царского пресвѣтлого величества и грамоты ко мнѣ писаной, вмѣстѣ съ иными полковниками, чтобъ раду собравъ съ панами полковниками и со всѣмъ войскомъ, на семь боку Днѣпра будучимъ подъ высокою рукою его пресвѣтлого царского величества, и на той радѣ гетмана войскомъ обравши, кого войско излюбитъ, и того гетмана слушаючи, промысль добрый чинить о цѣлости его царского пресвѣтлого величества и всего православія, и о томъ бы отписать къ его царскому величеству. А понежь то не такъ сталося, видитъ то Богъ, что не за моимъ поводомъ, толко за упоромъ полковника Нѣжинского; я въ невинности моей Богомъ засвидѣтельствуюся и пресвятою Богородицею, и службу мою вѣрную и желателную и труды безпрестанные на службѣ его царского пресвѣтлого величества служащи. Челомъ бью твоей милости, чтобъ то непослушаніе его царское величество полковнику Нѣжинскому (1). Такожъ велми прошу вашей милости, добродѣя моего: заступи къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ намъ изволилъ прислать жалованья къ казакомъ, которые здоровья своего не щадили, бывши съ Шереметевымъ и Цецурую, и нынѣ по вся часы копи и ружье и все розстегрjali и къ великому разоренью пришли, чтобъ милость свою показалъ его царское пресвѣтлое величество противъ насъ. Прошу зѣло милости вашей, чтобъ прошеніе мое даромъ не прошло у его царского величества за заступою вашей милости, добродѣя моего. Прошу вашей милости о братѣ своемъ Богданѣ Колющенкѣ и о хлопцѣ Филкѣ, которого я послалъ къ Оедору Михайловичю Ртищеву; заступи къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы отпустилъ ихъ съ иными посланники моими вскорѣ, понеже здѣсь жена его плачетъ съ малыми

дѣтки, во время нынѣшняго безвременія. Такожъ прошу вашей милости: какъ будутъ грамоты его царского пресвѣтлого величества писать, чтобъ за болшою печатью, для увѣренія посполству, которыхъ всегда возлѣ меня много, понеже какъ грамота съ малою печатью его царского величества, то все сказываютъ, что бояря пишутъ къ намъ, а не царское величество. Мы вѣримъ, хотябъ съ малою печатью, толко у насъ много такихъ простяковъ. Многожь вашей милости, добродѣю моему, челомъ бью за заступу къ его царскому величеству о обмѣнѣ денегъ, которые изволь ваша милость съ посланники моими ко мнѣ прислать, а я милость твою всѣмъ добрымъ долженъ есмь отслужовать; и о чемъ будутъ бити челомъ посланники мои, буди къ нимъ милостивъ, которыхъ посылаю: Петра Ивановича Щелюсткина и Богдана Ямченка, сотниковъ полку Переяславского. И о томъ вашей милости бью челомъ, чтобъ изволилъ его царское пресвѣтлое величество въ нашемъ городѣ быть одному началнику и въ войскѣ, имянно Василью Богдановичю Волконскому; коли будетъ началниковъ много, тогда порядку никакого не будетъ.

Списокъ съ инфурмацїи Якима Самка посланцовъ.

Инфурмацїя отъ меня гетмана и Якимка Самка, войска его царского величества Запорожского наказного, о чемъ битъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, дана паномъ сотникомъ нашимъ Петру Ивановичю Челюскину да Богдану Андрѣевичю Емченку:

1. Битъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству о ратныхъ людехъ противъ непріятелей.

2. О Богданѣ Колющенкѣ и при немъ будучимъ о Филкѣ.

(1) Здѣсь, кажется, пропущено одно или нѣсколько словъ.

3. О жалованьѣ товариству нашему и всему войску на сей сторонѣ Днѣпра будущему.

4. О оберегательныхъ грамотахъ отъ всякихъ наѣздовъ въ полки Лубенской, въ Миргородцкой, въ Прилуцкой и въ Полтавской и въ наши города.

А внизу приписано: Іакимъ Самко.

III. Божією милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему при васъ будущему товариству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, апрѣля въ 30 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы наказный гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими, съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ съ товарищи, быючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь васъ вѣрныхъ подданныхъ нашихъ пожаловали, велѣли прислать къ вамъ подданнымъ нашимъ нашихъ великого государя ратныхъ людей на помощь къ вамъ противъ наступающихъ непріятелей, и чтобъ намъ великому государю прислати наше великого государя жалованье казакѣмъ тѣмъ, которые намъ великому государю прежь сего служили съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ и нынѣ служатъ, и въ тѣхъ службахъ будучи, до разоренья дошли. Да ты жъ писалъ о своихъ денгахъ, что нынѣ на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнивъ прислать къ тебѣ, и о освобожденіи брата своего Богдана Колющенко да хлопца Фидки, и о нашихъ великого государя оберегательныхъ грамотахъ въ полки, которые нынѣ при васъ: въ Миргородцкой, въ Прилуцкой, въ Пол-

тавской и въ городки; а тѣбѣ наши великого государя оберегательные грамоты дать для увѣренія, за нашею государственною болшою печатью. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему писму, челобитье твое вѣдомо. И по нашему великого государя указу, о посылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей къ вамъ на помощь нашъ великого государя указъ врученъ нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ, также и наше великого государя жалованье казакѣмъ, по нашему великого государя указу, околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи дали, и денги твои мѣдные перемѣнить серебряными денгами велѣли, и посланы тѣ денги 1439 рублей съ нашимъ великого государя богомолцомъ съ Меѳодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ. А наши великого государя оберегательные грамоты въ полки, которые при васъ: въ Миргородцкой, въ Прилуцкой, за нашею великого государя государственною болшою печатью, напередъ сего посланы. А Полтавской полковникъ Жученко въ винахъ своихъ намъ великому государю добилъ ли челомъ, и отъ измѣны обращеніе свое принесъ ли, про то намъ великому государю невѣдомо. А что ты писалъ о братѣ своемъ о Богданѣ Колющенкѣ, чтобъ его отпустить къ вамъ въ Переяславль, и братъ твой Богданъ Колющенко и Ондрѣй Бутенко съ товарищи задержаны на Москвѣ вмѣсто Ѳеоктиста Сухотина, которой посланъ отъ насъ великого государя къ Юрью Хмельницкому съ нашею великого государя грамотою и со крестомъ; и била челомъ намъ великому государю его Ѳеоктистова жена, чтобъ брата твоего Богдана Колющенко къ вамъ въ Переяславль отпускати не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покаместа мужъ еѣ Ѳеоктистъ отъ Юрья Хмельницкого отпущенъ будетъ. И вамъ бы гетману наказному писати отъ себя къ Юрью Хмельницкому и домогатца того, чтобъ онъ его Ѳеокти-

ста къ намъ великому государю отпустилъ; а какъ Оеоктиста отпустить, и мы великій государь и брата твоего Богдана Колющенко и Ондreja Буѣнка съ товарищи въ войско Запорожское отпустить велимъ. А брату твоему Богдану Колющенко нужи и тѣсноты никакіе нѣтъ; а отданъ онъ епископу Меѳодію, и живетъ онъ у него на свободѣ, и наше жалованье кормъ и питье ему даютъ нескучно; и для твоего челобитья, велѣли его отъ товарищей его отвести и быть свободну. А посланцовъ вашихъ, сотника Петра Челюсткина съ товарищи, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мѣсяца мая 28 дня. Запечатана государственною большою печатью на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею не отворчата, писана на Александрійскомъ меншомъ листу.

Современные отпуски напечатанныхъ подъ симъ № актовъ писаны на 25 листкахъ. (Малороссійскихъ дѣлъ св. 17, № 7).

29.—1661, апрѣля 10. Письмо Полтавскаго полковника Оедора Жученка къ Грунскому сотнику, въ которомъ убождаетъ его не отлучаться изъ войска Запорожскаго и дѣйствовать заодно съ Польскими войсками, идущими къ нему на помощь.

Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ Полтавскій полковникъ Жученко къ Грунскому сотнику.

Мой милостивой пане, сотнику Грунскій съ товариствомъ, также и пане атамане тамошній съ посполствомъ отъ Господа Бога всего добра употребляти желаю всѣмъ намъ. Я вамъ ни по одинова извѣщалъ милость самого его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, и всего войска его королевской милости

Запорожскаго, такъ и нынѣ обнадеживаю, ничтоже усумнѣваючися: пребывайте при войску Запорожскомъ, а силы войска корунныхъ и чюжеземныхъ ждите подлинно. Милостію Божіею, надѣмся вскорѣ, непріятель не обнесетъ потѣхи, но со стыдомъ назадъ имать обратится; а войска тшаніемъ моимъ на помощь вамъ будутъ съ запасомъ всякимъ, толко вѣрны будте и на прелести не уклоняйтесь; вѣдомости частые присылайте о поворотѣ околничего, а я въ то время съ войскомъ готовъ буду, ожидаючи вѣдомости отъ его милости пана гетмана, якоже и на всякъ часъ ожидаю, и вамъ обо всемъ лутшую вѣдомость подамъ. Въ томъ васъ обнадеживаючи, Господу Богу вручаю. Данъ съ Полтавы, апрѣля 10 дня, 1661. Вамъ всего добра желателный пріятель Оедоръ Жученко, полковникъ войска его королевской милости Запорожскаго Полтавскій.

30.—1661, мая 8. Царская грамота Кіевскимъ воеводамъ князю Юрью Барятинскому и Ивану Чаадаеву о присылкѣ въ Посольскій Приказъ описи имуществу полковника Тимоѳея Цецуры.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ столникомъ и воеводамъ нашимъ князю Юрью Никитичю Борятинскому, да Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дяку Тимоѳею Савлукову. Писалъ къ намъ великому государю изъ Крыму бояринъ нашъ Василей Борисовичъ Шереметевъ: прислалъ де къ нему въ Кіевъ изъ Путивля ⁽¹⁾ Тимоѳею Цецура двѣ скрынки свои, одну съ платьемъ, а другую съ судами и съ денгами и съ золотыми; а сказывалъ де Тимоѳею Цецура, что въ тѣхъ его скрынкахъ животовъ его тысячъ на двадцать золотыхъ полскихъ; а привезъ де въ Кіевъ тѣ его скрынки зять его

⁽¹⁾ Въ письмѣ боярина Шереметева, по этому же дѣлу, къ Ивану Чаадаеву вмѣсто словъ: изъ Путивля написано: изъ Переяславля.

Ерошъ, а принималъ де тѣ скринки дьякъ Алексѣй Посниковъ да подьячей Ѳедоръ Кобатовъ. И какъ де онъ бояринъ нашъ пошолъ изъ Кіева, и нашу де великого государя казну въ казенномъ погребѣ принималъ подьячей Василей Ѳедосѣевъ, и Цыцурины скринки въ казенномъ погребѣ принялъ онъ же. Да нашего великого государя жалованья прислано къ Тимошею жъ Цецурѣ пять тысячъ рублевъ, и Тимошей де Цыцура изъ тѣхъ денегъ взялъ себѣ въ Переяславлѣ тысячу рублевъ, а достальные четыре тысячи рублевъ оставилъ въ Кіевѣ жъ и онъ де бояринъ нашъ тѣ денги четыре тысячи велѣлъ поставить въ казенномъ же погребѣ въ коробьяхъ, за его Тимошеевою печатью. И дьякъ де Алексѣй Посниковъ и шуринъ Цыцуринъ убиты, а подьячей Ѳедоръ Кобатовъ съ нимъ бояриномъ нашимъ въ Крымѣ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ въ нашемъ казенномъ погребѣ Цецуриныхъ скринъ и денегъ досмотрѣли, а досмотра переписали, и переписавъ велѣли беречь до нашего великого государя указа, да о томъ къ намъ великому государю отписали и перечневую роспись прислали, а отписку и роспись велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, мая въ 8 день.

Такова отпущана за приписью думного дьяка Алмаза Иванова съ Кіевскими мѣщаны.

Черновой отпускъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 8).

31.—1661 мая 15—29. Акты, относящіеся до пріѣзда въ Москву посланцевъ отъ наказнаго гетмана Сомка, отъ Нѣжинскаго полковника Золотаренка и отъ другихъ полковъ.

I. Отписка Путивльскихъ воеводъ о прибытіи сихъ посланцевъ въ Путивль и объ отпускѣ ихъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Морткинъ, Васка Якимовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 2 день, пріѣхали въ Путивль изъ Переяславля отъ наказнаго гетмана Якима Самка посланцы: Переяславской войсковой ясаулъ Иванъ Воробей, да изъ Нѣжина отъ полковника Василья Золотаренка сотникъ Илья Филиповъ; да Прилуцкого полку сотникъ Аврамъ Лукьяновъ, сотникъ же Игнатъ Тимковъ, Миргородского полку сотникъ Павелъ Тарасовъ Зиньковской сотникъ Микита Дмитреевъ, Лютенской сотникъ Иванъ Устиновъ, ясаулъ Иванъ Ермоловъ, писарь Степанъ Лукашевъ, а съ ними казаковъ двѣнадцать человекъ Черкасъ. А въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ онъ Иванъ съ товарищи сказали: послали де ихъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Переяславской наказной гетманъ Якимъ Самко, да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко и иные полковники съ Переяславской рады, о твоихъ великого государя и о войсковыхъ дѣлахъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы холопи твои того войскового ясаула Ивана Воробья съ товарищи, давъ имъ кормъ и подводы, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, маія въ 3 день; а въ приставехъ, государь, съ ними мы холопи твои послали Путивльца Аврама Бѣляева и приказали ему Авраму, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ посланцовъ, а на Москвѣ, государь, велѣли отписку подать и про нихъ сказать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи. А что твоего великого государя жалованья имъ корму въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли дано и кому сколько, и

тому мы холопи твои послали роспись подъ сею отпискою

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ лать и о корму выписать. *Помѣта:* 169, мая въ 15 день.

II. Распросныя рѣчи Запорожскихъ посланцовъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи съ первыхъ мѣсяцевъ 1661 гола.

169, маія въ 15, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказного гетмана Якима Самка посланцы, ясаулъ войсковой Иванъ Воробей съ товарищи, а съ нимъ посланцы жъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка сотникъ Илья Филиновъ съ товарищи жъ, да Лубенского, Прилуцкого, Миргородского, Платавскаго полковъ посланцы жъ, всего 22 человекъ. И въ Посолскомъ Приказѣ тѣ посланцы допрашиваны: для какихъ дѣлъ къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самко ихъ прислалъ, и листъ съ ними къ царскому величеству есть ли, и сверхъ листа словесно о чемъ бити челомъ великому государю наказано ли, и что у нихъ пынѣ въ войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца, и которые полки нынѣ при Якимѣ Самкѣ въ одной мыслѣ и которые еще въ противленіѣ, и рада у нихъ въ войскѣ была ли, и которые полковники на радѣ были и о чемъ радили, и гетмана на радѣ кого обрали ль и о которое время, и гдѣ у нихъ рада была, и откуда они отпущены и сколь давно, и Ляховъ и Татаръ въ Черкасскихъ городѣхъ гдѣ нѣтъ ли?

И посланцы говорили: листъ къ великому государю съ ними всего войска здѣшніе стороны Днѣпра всѣхъ полковниковъ, которые были на радѣ, есть; а что де съ ними сверхъ листа о дѣлѣхъ наказано царскому величеству бити челомъ, и о томъ де у нихъ дана съ рады инфурмація; а отпущены они съ рады жъ то-

му пынѣ 2 недѣли. А рада была у нихъ по Пасцѣ въ третье воскресенье, подъ Нѣжиномъ въ полѣ, отъ Нѣжина съ милію; а на той радѣ были околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и государевы ратные люди, всѣ полки, которые съ нимъ; а въ Нѣжинѣ околничей князь Гтигорей Григорьевичъ пришелъ съ ратными людьми напередъ рады за три дни. Да на радѣ жъ былъ столникъ Семень Змѣевъ, а пріѣзжалъ отъ Чернигова изъ за Десны рѣки безъ войска, а войско его стояло за Десною. Да на радѣ жъ были наказной гетманъ Якимъ Самко, да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, да Прилуцкой Лазарь, Лубенской Щамрицкій, Миргородской Павелъ Житовицкій, Платавского полку сотники тѣхъ городовъ, которые великому государю добили челомъ, и все войско тѣхъ полковъ, которые при Якимѣ Самкѣ.

И на радѣ говорили войскомъ о гетманскомъ обираиѣ и о войсковомъ о всякомъ порядкѣ; и которые полки поблизу къ Переяславлю, Лубенской, Миргородской, Прилуцкой, и Ахтырцы, и Сумскіе и Рыбенскіе Черкасы обирали гетманомъ Самка и Черниговцы хотѣли на гетманство его жъ, а Нѣжинцы одни обирали на гетманство полковника Василья Золотаренка; и приговорили на радѣ всѣмъ войскомъ о гетманскомъ обираиѣ положить на волю царского величества, кого онъ великій государь нежалуетъ въ гетманы. А Платавской полковникъ Жученко на радѣ не былъ, потому что вины своей къ великому государю не принесъ и сидитъ въ Платавѣ, а при немъ держатца городки Опушня, Котелва, два Сапжарова, Новой да Старой, да Кобылякъ; а людей въ Платавѣ и въ тѣхъ городкахъ, которые держатца при Жученкѣ, съ 1000 человекъ конницы, да пѣхоты сборной мужичья 2000 человекъ, въ Котелвѣ стоятъ на залогѣ. И послѣ рады околничей князь Григорей Григорьевичъ съ государевыми ратными людьми и Переяславской и Нѣжинской полки хотѣли итти къ Днѣ-

пру въ мѣстечко Домангово, а то мѣстечко Домантово стоять противъ Канева на перевозѣхъ. А Каневцы къ Самку присылали : какъ войско подступитъ къ нимъ близко, и они великому государю добьютъ челомъ и вины свои принесутъ. А столникъ Семень Змѣевъ съ рады пошелъ къ войску своему за Десну рѣку, и слышени они, что онъ собрався съ Черниговцы и съ Стародубцы, хотѣлъ итти къ Стародубу, къ Быхову для того, что около Быхова и Стародуба объявились Оскирка да Мурашка, и мѣстечка и села и деревни воюють, и они хотятъ чинить надъ ними промыслъ. А Самко съ выборными людьми пошелъ подъ Острое подѣздомъ, не съ большими людьми, для того, что отъ нихъ изъ Остры была къ нему присылка : какъ онъ къ нимъ придетъ подъ городъ, и они ему сдатца хотѣли. А государевыхъ ратныхъ людей околничей князь Григорей Григорьевичъ послалъ съ нимъ 7 ротъ рейтаръ.

Да съ рады жъ полковникъ Григорей Косаговской съ полкомъ своимъ и съ Черкасы, съ Миргородскимъ, съ Лубенскимъ, съ Прилуцкимъ, съ Рыбенскимъ полки пошелъ къ Плотавѣ и для обереганья отъ приходу Крымскихъ Татаръ, а войска съ нимъ пошло его полку съ 7000, а Черкасскихъ полковъ тысячъ съ 20. А Ляховъ и Татаръ въ Черкасскихъ городѣхъ большихъ людей нигдѣ нѣтъ; а сказываютъ небольшихъ людей у Бѣлой Церкви, стоять съ нимъ Сепѣга, писарь корунной. А Чернецкого войско, которое стояло въ Лоевѣ и иные Лятцкіе войска, которые зимовали за Днѣпромъ по разнымъ мѣстамъ, всѣ пошли въ Польшу; а слухъ носитца, что наступаютъ на корунные мѣста Шведы, и они изъ Черкасскихъ городовъ для того и вышли. А гетманъ Юрасъ Хмельницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ писарь генеральной Тетеря, да Носачъ, да Грицко Лѣснитцкой, судья войсковой; а войска при Юрасѣ никакого нѣтъ. А что Юрасъ послалъ къ королю на соймъ писаря Семена Остапова, и тотъ де писарь назадъ пріѣхалъ ни

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

съ чѣмъ; а былъ де онъ у короля на конвокацыи въ Частоховѣ, а корму ему королевского не давано ничего, а велѣлъ имъ король справу имѣть свою. И къ Самку отъ Хмельницкого присылка была, и онъ листъ его отдалъ околничему. А Безпалой де нынѣ живетъ въ Умонѣ, а Сѣрикъ де пошелъ съ Торговиць съ Черкасы, для добычи, въ Бугъ въ Ондрѣевъ островъ и тамъ стоять съ войскомъ своимъ для Татарского приходу; а сколько при немъ въ сборѣ Черкасъ, того не вѣдаютъ.

А Садцкой атаманъ стоять въ Запорогахъ, въ сѣчѣ, съ большимъ войскомъ Запорожскимъ, и съ Сѣрикомъ они сходятца для порядку о всякихъ войсковыхъ дѣлахъ; а ни къ кому они не преклоняютца, ни ко государевой сторонѣ ни къ Польскому королю.

Подлинникъ на 7 листкахъ.

III. Прошеніе царю Алексѣю Михайловичу наказнаго гетмана Якимѣ Самка, полковниковъ, есауловъ и всего войска Запорожскаго о назначеніи имъ гетмана.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому (*полный титулъ*) вашему царскому пресвѣтлому величеству Іоакимъ Самко, наказный гетманъ; Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ Нѣжинскій; Іаникей Силичъ, полковникъ Черниговскій; Лазарь Горличенко, полковникъ Прилуцкій; Павелъ Животовскій, полковникъ Миргородскій; Степанъ Шамлицкій, полковникъ Лубенскій, и ясаулы, сотники, атаманы и все посполство казаки въ тѣхъ полкахъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского находячіися, вѣрные и вѣчные подданные вашего царского пресвѣтлого величества, низко до лица земли упадаючи подъ ноги вашего царского пресвѣтлого величества, смиренно челомъ бьемъ. По первомъ челобитѣи нашемъ, до вашего царского пресвѣтлого ве-

личества внесеномъ , извоили было вы великій государь , ваше царское пресвѣтлое величество , прислать голову стрѣлецкого Ивана Ѳедоровича Полтева ко мнѣ наказному гетману и къ полковникомъ со всѣми казаками , вѣрнымъ подданнымъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского , съ милостивымъ словомъ и съ грамотою и съ словеснымъ наказомъ о томъ , чтобъ мы съ премногіе вашего царского пресвѣтлого величества милости , противъ звычайю нашего давного , въ войскѣ Запорожскомъ межъ собою обрали нового гетмана всѣмъ войскомъ , кого войскомъ улюбить , при томъ же посланномъ вашего царского пресвѣтлого величества головѣ стрѣлецкомъ при Иванѣ Полтевѣ . И въ ту пору , какъ голова стрѣлцкой Иванъ Ѳедоровичъ Полтевъ до Нѣжина пріѣхалъ въ томъ дѣлѣ , скоро Ляхи и Татаровя съ войсками не малыми подступили подъ Переяславль и дорогу отняли въ Переяславль , а потомъ не по многихъ днехъ салтаны съ великими ордами и Лягами и казаками Заднѣпрскими весь сей край войсками своими непріятельскими остушили ; и такъ намъ трудно было съѣхатися на раду на обраіе гетмана , по указу вашего царского пресвѣтлого величества . А нынѣ , какъ войска непріятельскіе уступили за Днѣпръ , не чинили есмо тоѣ посполитые рады межъ собою до сего часу , потому что на той радѣ посланной отъ вашего царского пресвѣтлого величества вышереченной голова стрѣлцкой не будучи , по указу вашего царского пресвѣтлого величества , къ Москвѣ съ Нѣжина вернулся ; а теперь , по указу вашего царского пресвѣтлого величества , пришолъ въ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода Семень Даниловичъ Змѣевъ съ товарищи на помощь намъ съ полками , о которого приходѣ я услышалъ , для доброго дѣла посовѣтовалъ есмь со всѣми желателными на семь боку Днѣпра будущими полковниками о томъ , чтобъ онъ вашего царского величества стол-

никъ съѣздъ съ нами въ Быковѣ учинилъ , якоже и упросили есмо столника и воеводы Семена Даниловича Змѣева съ товарищи , чтобъ изъ Нѣжина до Быкова съѣхалъ для слушаіа рады нашей ; и онъ столникъ съ товарищи , по прошенью нашему , до Быкова съѣхалъ , при которомъ раду о избраніи постоянного гетмана противъ грамоты вашего царского величества имѣли есмо , гдѣ на той же радѣ межъ собою усовѣтовали есмо о томъ , что намъ самѣмъ безъ вѣдома вашего царского пресвѣтлого величества не мошно гетмана между собою обрати ; и того для выбравши между собою со всѣхъ вышеимянованныхъ полковъ товариства , се есть изъ Переясловского полку ясаула войскового Ивана Воробья , Нѣжинского полку Илку Филипенка , сотника Нѣжинского , Черниговского полку , Прилуцкого полку сотника Прилуцкого Аврама Лукьяновича , Миргородского полку сотника Миргородского Павла Доница , Лубенского полку сотника Ильинского Игнатя Павловича , и сотника Зенковского Микиту Безпалово посылаемъ до вашего царского величества , черезъ которыхъ смиренно до лица земли упадаючи , вашего царского пресвѣтлого величества просимъ : изволте вы великій государь , ваше царское пресвѣтлое величество , милость свою надъ нами вѣрными своими показать и намъ противъ обычаю давнаго нашего , того гетмана обратъ , кого все войско любить , и къ намъ на избраніе гетмана прислати отъ боку своего того , кого ваше царское пресвѣтлое величество изволить , и чтобъ войску объявилъ премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества , на чемъ войску пребывать . А мы всѣ за достоинство вашего пресвѣтлого величества и благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича , при вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ нашемъ , головъ своихъ щадѣти не будемъ , купно вашего царского величества (съ) околничимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ съ кня-

земъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и съ столникомъ и воеводою съ Семеномъ Денисовичемъ Змѣевымъ, а съ околичнымъ съ княземъ Ромодановскимъ. И съ столникомъ Змѣевымъ я съ полковниками вышеназванными подъ Нѣжинымъ былъ и передъ нимъ околичнымъ и передъ столникомъ полковники Прилуцкой, Лубенской, Миргородской и шесть сотниковъ Полтавского полку крестъ цѣловали на вѣрную службу. Что они за радѣньемъ нашимъ учинили, о всемъ болши изоустно посланцы наши скажутъ. Потомъ съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствомъ нашимъ премногой милости вашего царского величества вручаема. Данъ въ Нѣжинѣ, 26 апрѣля 1661. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные и вѣчные подданные Якимъ Самко, гетманъ наказный, съ полковниками и со всѣмъ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на 8 листкахъ.

IV. Прошеніе царю наказнаго гетмана Якима Сомка о вознагражденіи его за понесенные на службу убытки.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, Иоакимъ Самко, гетманъ наказный войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского. Бю челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ съ премногой милости своей меня слугу своего пожаловалъ милостію своею за мои услуги и утерю мою нынѣшнюю, гдѣ и людей вашего царского пресвѣтлого величества на малѣ было, съ которыми я самъ головы и здоровья своего ни въ чемъ на щадя, на разныхъ мѣстехъ, милостію Божією а сча-

стьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, отчаяніемъ здоровья своего, съ малымъ собраніемъ людей, разными обычаями непріятелю отпоръ давалъ, будучи нынѣ гетманомъ наказнымъ, а никакова доходу ни откуда не имѣючи, толко особно милости Божіи а жалованья вашего царского пресвѣтлого величества ожидаю, понеже самый меншій полковникъ или сотникъ большой доходъ имѣеть нежели я; толко я для милости и жалованья вашего царского пресвѣтлого величества съ убогого моего нажитку послѣднее свое порушивъ имѣніе ни въ чемъ не жалѣючи, и на рать вашего царского пресвѣтлого величества денги и что толко отъ меня могло быть вашему царскому пресвѣтлому величеству, о чемъ самъ Богъ всемогущій свидѣтелемъ есть трудовъ и желательства моего; а нынѣ не имѣючи ни откуда никакова приходу, чтобъ я утерю свою могъ нагородити, толко до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества припадаю, дабы еси съ премногіе милости своей, труды и отчаянія мои даромъ не оставивъ, а милостію своею меня слугу своего призрилъ. Буди милостивъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня вѣрнаго слугу и подданнаго своего. Писанъ въ Нѣжинѣ, апрѣля 29 дня, лѣта 1661.

Списокъ на 2 листкахъ.

V Инструкція Запорожскимъ посланцамъ о томъ, чего просить у государя для войска Запорожскаго.

Списокъ съ информаціи, какову подали въ Посолскомъ Приказѣ наказнаго гетмана Якима Сомка посланцы, ясаулъ Нѣжинской Иванъ Воробей съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 169 году, маія въ 15 день.

Информация посломъ отъ меня Якима Сомка, гетмана наказнаго ⁽¹⁾, и отъ всѣхъ полков-

⁽¹⁾ Въ списокъ: Нѣжинского вмѣсто наказнаго.

никовъ: Нѣжинского, Черниговского, Прилуцкого, Лубенского, Миргородскаго со всѣми сотниками и казаками, Ивану Воробью, ясаулу полку Переяславского и товарищомъ его, къ его пресвѣтлому царскому величеству отпущенымъ, дня 28 апрѣля, 1661 даная.

Поклонъ низкій отъ меня гетмана наказного и отъ всѣхъ полковниковъ и отъ всего войска Запорожского, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ его пресвѣтлому царскому величеству и всѣмъ бояромъ отдати имѣють.

Просити покорно имѣють его царского пресвѣтлого величества по писму отъ насъ написаному, о позволеніи на обранье гетмана и о томъ, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ кого отъ боку своего на то обранье выслать, и на той же радѣ чтобъ присланный премногую милость его царского пресвѣтлого величества войску Запорожскому сказалъ, на чомъ имѣеть войско стоять и пребывать.

Бить челомъ и просить его царского пресвѣтлого величества, чтобъ по премногой своей милости, изволилъ насъ пожаловать болшими своими ратми на оборону противъ непріятелей. А за присланье нынѣшнихъ войскъ истинно и покорно его царскому пресвѣтлому величеству челомъ бьемъ.

И о томъ бить челомъ его царскому величеству отъ наказного гетмана и отъ всѣхъ полковниковъ, чтобъ милость государская была полкомъ Прилуцкому, Миргородскому, Лубенскому, чтобъ по указу его царского величества воеводы съ ратными людьми и въ тѣхъ полкахъ были, какъ въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ.

Приносить покорное прошеніе до его царского величества отъ пана гетмана наказного и отъ всѣхъ полковниковъ о Богданѣ Колющенкѣ, котораго наказный гетманъ отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ послалъ, чтобъ по премногой милости государской пущень былъ до дому въ Переяславль.

Бить челомъ имѣють его царскому пресвѣт-

лому величеству о Оомѣ Трызничомъ, жителѣ Переяславскомъ, который нынѣ въ Смоленску въ вязеньѣ пребываетъ, чтобъ милосердый государь царь, по милости своей, изволилъ его отпустить въ домъ его въ Переяславль.

Іоакимъ Сомко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный.

Списокъ на 3 листкахъ.

VI. Докладная выписка о подаркахъ Запорожскимъ посланцамъ, по случаю ихъ отпуски изъ Москвы.

Написано въ докладъ:

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ, Переяславского наказного гетмана Якима Самка посланцовъ: войскового ясаула Ивана Воробья, да товарищей его сотниковъ 6 человекъ, да городского ясаула, да писаря, да казаковъ 12 человекъ, да хлопца. А что имъ дати великого государя жалованья на отпускъ, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

И выписано напимѣрь: въ нынѣшнемъ во 169 году пріѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якима жъ Самка посланцы Климъ Калитенко, а съ нимъ писарь, да казаковъ 5 человекъ, да да челядниковъ 2 человека. А великого государя жалованья дано имъ на отпускъ: Климу 12 рублевъ; сукно лундышъ доброй, 3 пары соболей, по 3 рубли пара. Писарю 8 рублевъ, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей по 3 рубли пара. Казакомъ по 7 рублевъ, по сукну Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара. Челядникомъ по 3 рубли, по сукну по доброму.

Въ нынѣшнемъ во 169 году пріѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якима жъ Самка посланцы: судья Анисимъ Толстыченкъ, да сот-

никовъ 2 человекъ, да казаковъ 6 человекъ. А великого государя жалованья дано имъ на отпускъ: судья 15 рублевъ, сукно лундышъ доброй, пара соболей въ 4 рубли, 2 пары соболей, по 3 рубли пара. Сотникомъ по 10 рублевъ, по сукну по аглинскому доброму, по 2 пары соболей, по 3 рубли пара. Казакомъ по 6 рублевъ, по сукну по аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара.

Резолюція: Государь пожаловалъ Черкаскихъ посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государена жалованья: ясаулу противъ судьи Онисима Толстыченка, а сотникомъ и казакомъ противъ его прїѣзду сотниковъ и казаковъ, а писарю и городовому ясаулу противъ прежнего.

Ниже, другимъ почеркомъ: По сей выпискѣ, отпущены памяти въ Сибирской и въ Большой и въ Казенной Приказы, мая въ 26 день, ясаулу Ивану Воробью съ товарищи о жалованьѣ на отпускъ; а черныя подлинныя памяти подъ выпискою сотника Петра Челюсткина прїѣзду.

VII. Царская грамота къ наказному гетману Самку, къ полковнику Золотаренку и всему войску Запорожскому касательно избранія новаго гетмана, съ похвальнымъ словомъ за вѣрную службу, съ обѣщаніемъ присылки жалованья и о проч.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку, да Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку, Черниговскому полковнику Аникею Силину, Прилуцкому полковнику Лазарю Горличенку, Миргородскому полковнику Павлу Животовскому, Лубенскому полковнику Степану Шамлицкому и тѣхъ полковъ ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и всему посполству, будущему на радѣ въ Быковѣ, наше царского

величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 169 году, мая въ 15 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы подданные наши наказаной гетманъ и полковники и все посполство съ рады съ посланцы своими, съ ясауломъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьемъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю вѣрную свою службу и радѣнье. Какъ по нашему великого государя указу пришелъ къ вамъ на помочь въ Нѣжинъ нашъ царского величества столникъ и воевода Семень Змѣевъ съ полками, и вы поговоря съ нимъ ѣздили въ Быково для рады; и въ Быковѣ была у васъ межъ собою рада о избраніи гетманскомъ, и на той радѣ усовѣтовали, что вамъ самимъ, безъ нашего великого государя вѣдома, гетмана межъ собою обрати не мочно, и бѣете челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь надъ вами вѣрными подданными нашими милость свою показали, изволили къ вамъ въ войско прислати для гетманского обиранья кого мы великій государь укажемъ, и при томъ бы нашемъ царского величества присланномъ поволить вамъ противъ давного обычая обратъ гетмана, кого всѣмъ войскомъ излюбить. Да вы жъ бѣете челомъ намъ великому государю на оборону противъ непріятелей о нашихъ великого государя большихъ ратныхъ людехъ, и обѣщаетесь намъ великому государю и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, при вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ своемъ служити и головы свои полагати вмѣстѣ съ околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ столникомъ и воеводою съ Семеномъ Змѣевымъ. И подъ Нѣжиномъ тебѣ при околничемъ нашемъ и при столникѣ и при тебѣ наказномъ гетманѣ и при вышешепомянутыхъ полковникахъ, полковники Прилуцкой,

Лубенской, Миргородской и шесть сотников полку Полтавского на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю предъ святымъ евангелиемъ за вашимъ радѣньемъ вѣру учинили, крестъ цѣловали. И мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ за вашу вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы наказному гетману и всему посполству при васъ будущему и впредь намъ великому государю, по своему обѣщанію, служить вѣрно, а вѣрная ваша служба у насъ великого государя забвенна николи не будетъ, въ томъ бы вы на нашу великого государя милость были надежны. А о обраніи гетманскомъ и прикомъ вамъ гетмана обирать, нашъ великого государя указъ будетъ къ вамъ впредь. А о нашихъ великого государя ратныхъ людехъ къ вамъ противъ непріятелей на оборону нашъ великого государя указъ врученъ нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ. Да ваши жъ наказного гетмана посланцы ясаулъ Иванъ Воробей съ товарищи намъ великому государю били челомъ, чтобъ мы великій государь тебя гетмана, за твою вѣрную службу, въ нынѣшнее утѣсенное время пожаловали нашимъ великого государя жалованьемъ; — и наше великого государя жалованье къ тебѣ наказному гетману и къ полковникомъ напередъ сего послано съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ. Да посланцы жъ твои намъ великому государю били челомъ: что далъ ты гетманъ въ Переяславлѣ для нашихъ великого государя ратныхъ людей на платье семь тысячъ рублевъ, да ты жъ далъ займы столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому тысячу ефимковъ, и чтобъ мы великій государь пожаловали, велѣли тѣ денги и ефимки прислати къ тебѣ съ Москвы съ ними посланцы, или въ Переяславлѣ отдать; — и о тѣхъ твоихъ денгахъ и о ефимкахъ нашъ великого государя указъ въ Переяславль къ столнику и воеводѣ нашему ко князю Василью Волконскому по-

сланъ; буде онъ у тебя денегъ семь тысячъ рублевъ и тысячу ефимковъ взялъ для нашихъ великого государя ратныхъ людей на платье, и тѣ денги и ефимки заплатитъ тебѣ велѣно, а зачѣмъ онъ по се время денегъ ефимковъ не заплатилъ, и о томъ велѣно къ намъ великому государю отписать. А посланцовъ вашихъ есаула Ивана Воробья съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ къ вамъ въ войско Запорожское отпустить не задержавъ.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мая въ 29 день. Писана на Александрѣйской меншой бумагѣ, запечатана государственною большою печатью на красномъ воску подъ гладкою кустодією, не отворчата.

Черновой отпущкъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣль, св. 17, № 9).

52.—1661, мая. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ, войта и бурмистра съ товарищами, о подтвержденіи новою царскою грамотою пожалованныхъ имъ во владѣніе перевозовъ, сѣнныхъ покосовъ, рыбныхъ ловель и проч. въ Кіевѣ, отнятыхъ бояриномъ Васильемъ Шереметевымъ, и царская жалованная грамота на этотъ предметъ данная.

I. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Кіевскіе мѣщаня, войта Данилко Полоцкой да бурмистръ Самошко Нефеловъ съ товарищи. Въ прошломъ, государь, во 162 и во 163 годѣхъ пожаловалъ ты государь насъ сиротъ своихъ въ Кіевѣ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими товарами въ городѣхъ торговать безошлинно, и о томъ даны намъ сиротамъ твоимъ твои государевы жалованныя грамоты; и какъ былъ въ Кіевѣ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ, и намъ сиротамъ твоимъ тѣмъ владѣть не далъ, а мы сироты тѣмъ и живились. А мы сироты твои къ измѣннику Ивашкѣ Выгов-

скому и къ Юрью Хмелниченку не приставали, служили и работали тебѣ великому государю во всемъ вѣрою и правдою безотступно. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели, государь, прежнего своего государева указу и жалованныхъ своихъ государевыхъ грамотъ нарушить, и вели, государь, по прежнему своему государеву указу по жалованнымъ своимъ государевымъ грамотамъ, владѣть намъ однимъ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и кабакомъ, и торговать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ безпошлино, и дать свою государеву о томъ другую грамоту, а не вели, государь, своимъ государевымъ ратнымъ людемъ у насъ на посадѣ дворишковъ нашихъ розорять, и хоромишекъ ломать, и бревенъ носить, и втай виномъ торговать, и вели, государь, намъ въ Верхнемъ городѣ подлѣ Софійскаго монастыря построить дворишка, для осадного времени. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

II. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій (полный титулъ). Пожаловали есмя предковъ нашихъ великихъ князей Російскихъ и наше царского величества отчины Малыя Росіи подданныхъ нашихъ города Кіева войта Данила Полотцкаго, бурмистра Самойла Нефедова и райцовъ и давниковъ и все посполство, что въ нынѣшнемъ во 169 году били челомъ намъ великому государю они города Кіева войтъ Данило, бурмистръ Самойло со всемъ посполствомъ: что въ прошлыхъ во 162 и во 163 годѣхъ пожаловали мы великій государь ихъ города Кіева войта бурмистровъ и давниковъ и все посполство перевозами и сѣнными покосы (далѣе прописана предыдущая челобитная). И мы великій государь, наше царское

величество, Кіевскихъ мѣщанъ пожаловали: буде они напередъ сего надъ Днѣпромъ перевозами и сѣнными покосами и рыбными ловлями и кабакомъ владѣли, и въ нашихъ великого государя городѣхъ буде торговали безпошлинно, и наши великого государя жалованные грамоты на то на все у нихъ есть, — и имъ по нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ тѣмъ всемъ владѣти, и въ нашихъ великого государя городѣхъ, въ которыхъ велѣно торговати безпошлинно, и нынѣ торговать; и о томъ велѣли имъ дати сю нашу царского величества жалованную подтвержденную грамоту, за нашею государскою печатью. И по нашей государской милости, наше царского величества отчины города Кіева мѣщаномъ, по прежнимъ нашимъ великого государя жалованнымъ грамотамъ, чѣмъ имъ велѣно владѣти, и нынѣ тѣмъ всемъ владѣть же, и въ нашихъ великого государя городѣхъ, въ которыхъ имъ указано торговати безпошлинно, (и нынѣ торговать), и ни въ чемъ нашихъ великого государя прежнихъ жалованныхъ грамотъ никому не нарушать. И имъ бы подданнымъ нашимъ, города Кіева мѣщаномъ, и впредь намъ великому государю и сыну нашего царского величества, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти по своему обѣщанію, на чемъ обѣщались предъ святымъ евангеліемъ, и быти во всей нашей царского величества воли и въ послушаніи, и на Ляцкіе предести не уклоняться, и къ измѣнникомъ нашимъ явно и тайно никакими причинами въ единомысліе ихъ не приставати; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ ихъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрачьи. Дана ся наша царского величества жалованная подтвержденная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мая дня.

Бѣлая грамота писана на Александрѣйскомъ се-

реднемъ листу. Государское имянованье по «Московского» писано золотомъ; запечатана государственною болшою печатью подъ кустодіею, отворчата.

Современные списки челобитной и грамоты писаны на шести листкахъ. (Малорос. дѣль, св. 17, № 10).

33.—1661, мая 11. Записка о денежномъ жалованьѣ, выданномъ, по царскому указу, воеводою Семеномъ Змѣевымъ гетману Сомку и полкамъ Переяславскому и Нѣжинскому.

Въ нынѣшнемъ во 169, мая въ 11 день, писали къ великому государю столникъ и воевода Семень Змѣевъ и дьякъ: по указу великого государя, дали они его государева жалованья: наказному гетману Якиму Самку 500 рублей, да въ Переяславль послали на Переяславской полкъ 10,000 рублей съ порутчикомъ съ Иваномъ Грабленымъ; а въ Нѣжинѣ на Нѣжинской полкъ оставили денежную казну рейтарского строю съ порутчикомъ съ князь Никитою Мандраковымъ, и велѣли давать по указнымъ статьямъ. А на Черниговскій полкъ и Нѣжинского полку казакомъ, которымъ быть въ походѣ съ ними, денежную казну взяли съ собою, и изъ Нѣжина пошли апрѣля въ 29 числѣ.

Въ заглавіи написано: Се письмо прислано изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ.

34.—1661, іюня 6. Отписка царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго о походѣ его, вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ полковникомъ Золотаренкомъ, противъ Татаръ и Поляковъ, съ уведомленіемъ о возвращеніи въ Россійское подданство нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ.

Списокъ съ отписки, какову писали къ великому государю околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ Болховитиномъ съ Кириломъ Крив-

цовымъ въ нынѣшнемъ во 169 году іюня въ 6 день. Подлинная отписка въ Розрядѣ у подьячего Ивана Малышева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твой Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣно намъ холопомъ твоимъ изъ Бѣлагограда итти къ Нѣжину, и сшодшися съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ надъ Татары и надъ Ляхи, которые были по сю сторону Днѣпра и надъ измѣнники Черкасы промышлять съ нимъ собча. И какъ мѣи холопи твои, вступили въ Черкаскіе города, и неприятели, послыша нашъ холопей твоихъ приходъ, побѣжали за Днѣпръ; а какъ мы пришли подъ Нѣжинъ, и измѣнники изъ Черкасскихъ городовъ полковники и вся старшина и чернь, которая поблизку Нѣжина, въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ, и у насъ въ полкѣхъ присягу полковники и сотники и старшина учинили. А поговоря съ наказнымъ гетманомъ и съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, отъ Нѣжина пошли къ Днѣпру, дая, государь, того, чтобъ своимъ приходомъ въ Черкаскіе измѣнничьи города, которые по сю сторону Днѣпра, утратить, и чтобъ поддалися по прежнему подъ твою великого государя высокую руку; а въ Платавской полкъ послали мы холопи твои Григорья Косагова, да Черкасскихъ полковниковъ Прилутцкого, до Лубенского, да Миргородского и Галицкого, да Нѣжинского полку Бахмочевского сотника Пашка, и о томъ къ тебѣ великому государю писали. И маія, государь, въ разныхъ числѣхъ писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Григорей Касаговъ и Черкаскіе полковники, что милостию Божіею а твоимъ великого государя царя

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, Платова и Платавского полку города въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ и вновь присягу учинили. Да маія жъ, государь, въ 25 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Григорей же Касаговъ: маія жъ, государь, въ 19 день пріѣзжалъ къ нему на дорогу на рѣку на Грунь Платавской новой полковникъ Демьянъ Гуджулъ, а съ нимъ Платавского полку всѣ совѣтники и полковой есаулъ, да и Сенжаровской и Китенской сотники, и присягу тебѣ великому государю вновь у него въ полку учинили; а маія жъ де, государь, въ 20 день пришлоъ онъ съ ратными людьми подъ Голтву и сталъ таборами близко Голтвы, а въ городъ де послалъ на залогу драгуновъ; и того жъ де числа пріѣхали къ нему изъ Кременчука полковникъ Кирила Андрѣевъ съ сотникомъ съ Гавриломъ Дубовицкимъ съ Потоку, да съ Потоку жъ пріѣхалъ сотникъ Андрѣй Анисщенко съ товарищи, и Болакѣйской и Остапской сотники тебѣ великому государю вновь присягу учинили въ обозѣ передъ нимъ Григорьемъ, и привезли къ нему листъ, что писалъ изъ Чигирина Петръ Дорошенко, что хочетъ къ нимъ прислать пѣхоты, и они де ему отказали и пѣхоты его Дорошенковой не принели, и тотъ листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ и билъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ быть у нихъ своимъ великого государя ратнымъ людямъ, а безъ твоихъ де великого государя ратныхъ людей отъ Заднѣпрскихъ измѣнниковъ оборонитца имъ нѣкимъ; да и для де, государь, того изъ Запорожья войску на Кременчукъ итти и служить тебѣ великому государю будетъ надежно. А Дорошенко де конечно хочетъ итти на сей бокъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

Днѣпра и промышлять надъ нимъ Григорьемъ. А въ Платаву де послалъ онъ Григорей къ вѣрѣ приводитъ Прилутцкого да Миргородикого и Гадятцкого полковниковъ, да пѣшего салдатцкого строю капитана Семена Толстого, а въ Платавскіе, государь, города и въ Кременчукъ и въ иные поднѣпрскіе Чигиринского полку города пошлетъ же, или самъ поѣдетъ, взявъ подлинную вѣдомость про непріятелей, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не потерять, и вывѣдавъ у нихъ въ городѣхъ прямой правды. А Яцко де Черкасъ изъ Голтвы ушлоъ, а жена его въ Голтвѣ сидитъ за вартою. Да маія жъ, государь, въ 26 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Григорей же Касаговъ, что Чигиринскаго полку города, которые по сю сторону Днѣпра въ винахъ своихъ тебѣ великому государю добили челомъ, и тѣхъ городовъ сотники тебѣ великому государю присягу вновь учинили; а Платавской де полкъ тебѣ великому государю весь поддался и присягу учинили жъ и Голтвейскіе жители къ вѣрѣ приведены и залогъ поставлена, а онъ де пошлоъ съ полковники, которые съ нимъ посланы и съ Платавскимъ полковникомъ къ Монжелейки, маія въ 23 день. А Платавской бывшей полковникъ Федоръ Жученко къ намъ холопомъ твоимъ въ полки пріѣхалъ и билъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь надъ нимъ умилосердился, велѣлъ ему его вину отъдать. А Григорей Касаговъ и полковники къ намъ холопомъ твоимъ объ немъ писали: пріѣхалъ де онъ въ Платаву къ нему Григорью изъ за Днѣпра по своей воли, хотя тебѣ великому государю служить, и присягу передъ нимъ и передъ полковники учинилъ, и поднѣпрскіе де всѣ сотники за него у тебя великого государя милости просили, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, вину его велѣлъ ему отъдать; и мы холопи твои Федора Жученка твоею государскою милостью обнадежили, и чтобъ онъ впредь тебѣ великому государю служилъ вѣрно, и ни на какія

прелести не прелщался. А Запорожского де, государь, войска изъ Запорожья, по нашему холопей твоихъ писму и посылкѣ, служить тебѣ великому государю чають къ себѣ приходу ихъ вскорѣ. Да онъ же къ намъ холопомъ твоимъ писалъ, чтобъ прислать къ нему въ прибавку твоихъ великого государя ратныхъ людей, чѣмъ бы устрашить и досталные Черкаскіе измѣнничьи города и положить бы на перелазѣхъ по Днѣпру въ городѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, чтобъ черезъ Днѣпръ непріятелей не перепустить. И мы холопи твои къ Григорью Косагову послали твоихъ великого государя ратныхъ людей, драгунского строю полковника Адама Эля съ полкомъ, да твоихъ великого государя украинныхъ Черкасскихъ полковниковъ, Острогожского Ивана Дзинковскаго, Сумского Герасима Кондратьева съ ихъ полки, а напередъ, государь, того послали мы холопи твои въ Плотаву и Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко Нѣжинского полку пѣхотного полковника Ивана Мазырю, да твоихъ великого государя украинныхъ городовъ пѣхотного полковника Оедора Иванова съ пѣшими Черкасы, и писали къ Григорью Косагову, чтобъ онъ твоихъ великого государя ратныхъ людей поставилъ по Днѣпру на перелазѣхъ по городамъ, чтобъ непріятелей мимо тѣхъ городовъ черезъ переправы не перепустить. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои Болховитина Кирилу Кривцова, и листъ Петра Дорошенка послали съ нимъ же Кириломъ. Которые, государь, Чигиринского полку тебѣ великому государю поддались, и тому роспись послали къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

Роспись:

Кременчюкъ, Переволочная, Кобылякъ, Омелникъ, Голтва, Остапье, Болакляя, Богачка, Максимовка, Чигиринъ, Дуброва, Веремѣвка, Цотокъ, Кишенка, Новой Санжаровъ,

Манджелѣя, Оедровка, Борки, Бѣлоцерковцы, Уцтивица, Городнече, Жовникъ.

Резолюція: Къ наказному гетману къ Якиму Самку съ Оверкіемъ Опухтинымъ писать, чтобъ онъ розослалъ въ города не замотчавъ, а въ грамотахъ писать: вины ихъ великій государь отдасть и обнадежить великого государя милостію, что вины ихъ впредь никогда помяновенны не будутъ. А къ кому въ которой городъ писать, справиться о томъ съ посланцы.

35.—1661, іюня 13. Реестръ отписокъ разныхъ лицъ къ наказному гетману Якиму Самку, писанныхъ съ 24 марта по 20 мая 1661 года.

Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Самко съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Оеонасьемъ Захарьевымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 169 году іюня въ 13 день.

1-й листъ. Писали изъ Кременчюка казаки и мѣщаня къ наказному гетману къ Якиму Самку, что городъ сдають и добиваютъ челомъ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство по прежнему. Писанъ въ Кременску, мая 16 дня 1661 году.

2-й листъ. Писали къ Якиму Самку изъ Лубни войтъ и мѣщаня.

3-й листъ. Писали изъ Ирклеева Оедоръ Свиноуха и Черкасы къ Якиму Самку, что склоняютца на вѣрное и вѣчное подданство царскому величеству по прежнему, и городъ сдають и добиваютъ челомъ. Писанъ въ Ирклеевѣ, мая въ 9 день 1661 году.

4-й листъ. Писали съ Зѣнкова войтъ, казаки и мѣщаня къ Якиму Самку, склоняючись по прежнему въ подданство:

Намъ велми милостивый пане гетмане наказной войска его царского величества Запорожского, намъ милостивый пане и добро-

дѣю! Давно у насъ намѣреніе пріятства нашего всего міру и прежде сего было, какъ бы могла соединяся къ тебѣ нашему милостивому пану и добродѣю, по прежнему къ его царскому пресвѣтлому величеству вѣрными были слугами; а что въ нынѣшнее время зимнее не могли ся есмь съ тѣмъ открыть, хотя сердце наше жадало къ тебѣ, возбраняли намъ наступающіе поганскіе, также войскъ казацкихъ и Ляцкихъ силы; ибо намъ бѣднымъ своеванымъ и въ конецъ разореннымъ не мочно малой горсти всякому противитца, ни откуды не имѣючи никакіе помочи, а потомъ въ невинности своей погибать прежде времени. Нынѣ же, прежде присылки твоей къ намъ, взявъ единомышленный совѣтъ съ паномъ Шамлитцкимъ, полковникомъ нашимъ, желателнымъ слугою твоимъ, пославъ нѣсколько листовъ съ подлиннымъ посыльщикомъ къ пану полковнику Нѣжинскому, объявляючи наше желательство, для того что наступитъ похваляетца съ войскомъ. А къ твоей милости, хотя и прежь сего изготовили было писмо, за непущеньемъ Макушиного войска, не мочно было послать, однакожь розказанью къ вашей милости, нашему милостивому пану, доволство чиня, самъ панъ полковникъ нашъ къ вашей милости поклонитца ѣдетъ, о которомъ весь нашъ міръ покорное прошенье приносимъ, какъ за оберегателемъ нашимъ: смилуйся, не имѣй на него разгнѣванного сердца, а невинности его яко вѣрному и правдивому слузѣ его царского величества, которой и здоровье свое умалаялъ, изволь простить и милость свою показать, о которомъ и чрезъ нашихъ посланныхъ прошеніе приносимъ, отдаючися милостивой любви съ поволностью нашею, которому желательные есмь пріатели и слуги. Данъ въ Лубнахъ, марта въ 24 день, 1661 году. Вашей милости пану нашему милостивому впрямъ желательные слуги Василей Діаченко, войтъ Лубенской, со всѣми гражданы его царскому величеству и бьютъ челомъ, чтобъ имъ обере-

гателство учинили, жили бѣ безъ боязни въ нынѣшнее время страхователное, и чтобъ люди не расходились врознь изъ города. Писанъ въ Зинковѣ, апрѣля въ 6 день, 1661.

5-й листь. Писалъ къ Якиму Самку полковникъ Кременчютцкій: ясневелможный ко мнѣ великомилостивый пане гетмане войскъ его царского величества Запорожскихъ, доброго здоровья и всякого радостного утѣшенія отъ Господа Бога вашей милости, пану и добродѣю моему поздравствовавъ, за великую любовь и показанную милость велми вашей милости челомъ бьемъ, которую милость велможность ваша въ уневерсалѣ своемъ объявити изволилъ, противъ которого писма вашего такъ разумѣемъ: всякой сотникъ, писанный въ универсалѣ, не будетъ противенъ волѣ и розказанью велможности твоей, и за помощью Бога высочайшаго, соединяся съ сотниками близко насъ будучими, се есть съ Максимовскимъ, съ Кременчютцкимъ, съ Потоцкимъ и съ Мелницкимъ и съ прочими какъ скоряе поспѣшился есмь къ его милости пану полковнику Косагову, который поблизу съ ратными людьми его царского величества въ нашихъ краехъ пребываетъ и десяти миль нѣтъ отъ Кременчука, се есть въ Рѣшетилецѣ, который нарочно къ вашему городу идетъ; для чего прилѣжно велможности твоей просимъ, изволь къ Косагову писать, чтобъ намъ убогимъ людямъ не велѣлъ обидѣ чинить. Такожъ листь, отъ вашей милости писанный, гдѣ было надобно отослалъ съ нарочными людьми. Полтава со всѣми городами, къ тому полку належащими, его царскому величеству въ желательствѣ пребываютъ, вѣрное подданство отдавъ. О Макухѣ: ниже Кременчука, у Кривого Порожка, ночью Днѣпръ перешедчи вмѣстѣ съ Пушкелею и къ Чигирину пошли; а которой казакъ ихъ полковъ первый былъ, или которой не видалъ Днѣпра, тогда не пороговъ, но Кодаку оглядать внизъ пустился. Также листы розные изъ Чигирина доходятъ насъ, грозячи ордами

и Полскимъ войскомъ, будто имѣють вскорѣ на сю сторону Днѣпра поспѣшить, противъ которыхъ прелестныхъ листовъ ихъ до уверсала своего изволь твоя милость намъ подтверженъе дать: се есть шестоперъ, которого и литавры въ полкъ съ нами належачіе тѣмъ же посланцомъ нашимъ Максиму Огризченку да Ивану Сухинѣ, которые велможности твоей сіе наше письмо отдадутъ; такожь и о пороху и о свинцѣ покорно прошу. По семъ милости вашей отдаюсь. Изъ Кременчука, мая въ 20 день, 1661 году. Велможности вашей всего добра желателный и нижайшій слуга Кирило Андреевичъ, полковникъ войска его царского величества Запорожского, Кременчущкій.

6-й листъ. Писали изъ Веремѣвки казаки и мѣщане къ Якиму Самку, сдаючись по прежнему въ подданство его царскому величеству, и просятъ оберегателства, чтобъ имъ разоренья отъ находящихъ людей не было. Писанъ въ Веремѣвкѣ, мая въ 15 день, 1661 году.

7-й листъ. Писали изъ Остра войтъ, бурмистры и райцы къ Якиму Самку, что сдаютъ городъ Остръ и по прежнему хотятъ служить его царскому величеству въ подданствѣ. Писанъ мая въ 1 день, 1661 году.

8-й листъ, Полскимъ писмомъ. Писалъ изъ тогожь города Остра подстаростья Войтехъ Маевскій, что городъ Остръ ему Самку хочетъ слатца. Писанъ мая въ 1 день 1661 году.

9-й другой листъ писанъ Полскимъ же писмомъ къ Якиму Самку; писалъ тотъ же Маевской: какъ онъ пришолъ Якимъ Самко подъ городъ Остръ, и бьетъ челомъ ему Якиму о оберегателномъ листу, чтобъ ему отъ войскъ царского величества жить безопасно. Данъ мая въ 1 день 1661 году.

10 листъ. Писали къ Якиму Самку изъ Говтвы сотникъ Матвѣй Ивашовъ съ товарищи да войтъ Панка Павленко со всѣмъ посполствомъ, что городъ сдаютъ ему и хотятъ быти по прежнему въ подданствѣ его царского ве-

личества и вѣрно служить, и бьютъ челомъ ему Якиму Самку, чтобъ онъ отписалъ къ околничему и воеводѣ Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ имъ насилства и разоренья никакова отъ ратныхъ людей не было. Писанъ мая въ 20 день, 1661 году.

11 уверсалъ. Писалъ Григорей Гуляницкій въ Переяславль къ сотникомъ и къ атаманомъ и ко всей черни, чтобъ сдались королю безъ кровопролитія; а буде не сдадутца, и онъ хочетъ по указу королевскому съ Полскими и съ Татарскими войски ихъ сносить. Писанъ въ Барипполѣ февраля 5 дня, 1661 году.

12 листъ. Писали изъ Остра къ Якиму Сомку войтъ, бурмистры, райцы и все посполство: бьютъ челомъ, чтобъ ихъ во всемъ оберегалъ и не далъ бы ихъ никому разорять, а они долги объ немъ Бога молить. Писанъ мая во 2 день, 1661 году.

13 листъ. Писали изъ Жовника къ Якиму Самку всѣ граждане, бьючи челомъ о сотникѣ, которого отъ себя посылають, чтобъ къ нему былъ милостивъ и ихъ бы принялъ къ себѣ, а они городъ сдаютъ и хотятъ великому государю служить вѣрно и быть по прежнему въ подданствѣ и чтобъ имъ никакова разоренья не было. Писанъ мая въ 15 день.

14 листъ. Писали съ Груви Черкаскіе сотникъ Данило Ценковской да войтъ Иванъ Толской со всѣмъ посполствомъ къ Якиму Самку, чтобъ къ нимъ былъ милостивъ по прежнему и всякую бѣ помочь имъ чинилъ, а они по прежнему при немъ хотятъ быть и служить царскому величеству. Писанъ апрѣля въ 7 день.

15 листъ. Писали къ гетману наказному къ Якиму Сомку изъ Остра сотникъ Степанъ Лапѣка съ Черкасы да войтъ Сидоръ Велигорскій со всѣми мѣщаны: бьютъ челомъ ему Якиму Самку и сдаютца по прежнему и хотятъ служить его царскому величеству и быть по прежнему въ подданствѣ, а чтобъ къ нимъ войска своего въ городъ никого не присылалъ кромѣ залогі, для того что они разоренные лю-

ди и чтобъ къ нимъ былъ добръ. Писанъ мая въ 1 день, 1661.

16 листъ, что писали къ Якиму Самку мѣщане Чернобыльскіе, бьючи челомъ ему: что онъ посылалъ къ нимъ въ Чернобыль про тѣхъ людей про ихъ же сосѣдей сыскивать, которые ихъ разоряли, и тѣхъ разорителей переимаѣтъ къ нему жъ Якиму отослали, и впредь бы также къ нимъ былъ добръ. Писанъ мая въ 15 день 1661.

17 листъ. Писали къ гетману наказному къ Якимку Самку тѣ жъ Чернобыльскіе мѣщане: бьютъ челомъ ему, чтобъ онъ присылалъ къ нимъ сыщика Ѳедора Супроновича и во всемъ правдивой сыскъ учинилъ и отъ воровъ ихъ оборонилъ. Писанъ мая въ 19 день.

18 листъ. Писалъ къ Якиму жъ Самку полковникъ Миргородскій Павелъ Животовской: намъ velmi ласковый пане гетмане войскъ его царского величества Запорожскихъ, добродѣю нашъ! Вѣдомость вашей милости, добродѣю нашему, которую Господь съ милости своей дать изволилъ радостную, въ нынѣшнее время извѣщаемъ, что по изволенію Божію и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и васъ добродѣя нашего, Полтава со всѣмъ своимъ полкомъ сдалась его царскому пресвѣтлому величеству, и присягу учинили служить вѣрно, по прежнему обѣщанію. Имѣемъ на Бога надежду, что и Черкесь будетъ съ нами единомышленно его царскому пресвѣтлому величеству подданство отдавати и подъ его высокою рукою быти. Такожъ и вашу милость, добродѣя нашего, просимъ о всякой вѣдомости и совѣтѣ и о наученьѣ, изволь намъ во всемъ быти милостивъ. По семъ съ поволностью услугъ нашихъ любви вашей милости добродѣя нашего отдаемъ. Изъ табору съ гребли Шиповой, мая 16, 1661. Вашей милости во всемъ поволные слуги и доброжелательные Григорей Косаговъ низко челомъ бьетъ, Павелъ Животовскій, полковникъ войска его царского величества Запорожского Миргород-

скій. Лазарь Юрленко, полковникъ его царского величества войска Запорожского Прилутскій.

Списокъ на 10 листкахъ. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 23).

56.—1661, іюня 16. Жалоба Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля на разореніа, чинимыя великорусскими ратными людьми въ вотчинахъ Печерскаго монастыря.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусского писма, что присланъ съ стремяннымъ конюхомъ съ Микифоромъ Озорнымъ въ нынѣшнемъ въ 169 году, августа въ 1 день.

Пресвѣтлому благочестивому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа, милостию Божіею самодержцу, и многихъ иныхъ государствъ, царствъ царю и обладателю, азъ Инокентій Гизель, архимаритъ монастыря Печерскаго Кіевскаго, нижайшее мое поклоненіе со всею о Христѣ братіею смиренно отдаю. Обидъ и насилій нашихъ, яже ратные люди Кіевскіе разными времяны обители святой Печерской починили, и описати намъ невозможно. Сіе есть многимъ извѣстно, что многіе преже вотчины и хуторы пресвятыя Богородицы отъ нихъ есть разорены, церкви разрушены, престолы опровержены, Тайны пресвятыя съ сосудовъ пометаны, священники обнажены, иноки за выю связаны біены, порублены, а иные и на смерть побиты, и поданные наши отъ убожества и нажитковъ своихъ разорены и иные помучены и попечены, а инымъ руки и ноги отсѣчены; прочіи же на смерть побиты. Также и въ самой святой обители и въ болницѣ хлѣбные запасы, которыхъ себѣ на 2400 рублевъ рещи смѣемъ, сильно потравлены, кромѣ запасовъ съ нашего мѣстечка пойманы. Отселѣ намъ вѣдомо есть, что по изволенію начальныхъ своихъ, ратные люди то чинять, и по нашему челобитію ихъ не нака-

зують и управы святой не чинятъ ; о которыхъ обидахъ и шкодахъ нашихъ вашему царскому величеству бить челомъ доселѣ многихъ ради винъ и страхованей иногда не дерзахомъ , а иногда и не возмогохомъ . Но понеже мѣсяца маія 24 дня нынѣшняго году мѣстечко Иванковъ , противъ давныхъ правъ обители святой надлежащей и жалованною грамотою вашего царского величества подтверженъ , не для нѣкоторыхъ враговъ , будто онѣ тамъ были и вашему царскому величеству противились и не для взятя корму хлѣбного , но только для приобрѣтенія скарбовъ и иныхъ пожитковъ отъ тѣхъ же ратныхъ людей , по изволенію ихъ начальныхъ , преже розграбленъ есть , потомъ высѣченъ и до основанія съ замкомъ нашимъ тамошнимъ огнемъ сожженъ . Также мѣсяца іюня 12 дня три села обители святыя , се есть Михайловка , Булдаевка и Богданы выграблены и спустошены , изъ которыхъ селъ оныя люди церковные не чтобъ противны были ратнымъ людямъ , но еще кормъ и дрова тѣми остатки , которые пограбили , на потребу имъ въ городъ по вся дни привозили . Еще же и на здоровье наше грозятца и въ конецъ имѣніе пресвятыя Богородицы разоряти похваляютца , аще ни въ чемъ , Богъ судитель , невинны есмя , но паче на многая ихъ требованія такъ въ покупкѣ хлѣбныхъ запасовъ и въ окупѣ вязней , какъ и въ розныхъ службахъ услугою нашею угодіе творихомъ ; и желателны есмя вашему царскому величеству и всякихъ благъ всегда желаемъ , обаче не вѣмы , откуда ненависть сія и вражда отъ начальныхъ людей на обитель святую и на насъ воста и престати не можетъ . И сего ради , всѣхъ тѣхъ обидъ и скорбей болши терпѣти не могучи , бьемъ челомъ вашему царскому величеству и смиренно молимъ , пожалуй насъ вѣрныхъ богомолцовъ своихъ , пресвѣтлый благочестивый царю , призри пресвѣтлымъ милостивымъ окомъ на насъ бѣд-

ныхъ и изнищенныхъ , и запрети своею царскою грамотою начальнымъ Кіевскимъ , такъ нынѣ будучимъ , какъ и по нихъ наступающимъ , да возбранятъ ратнымъ людямъ разоряти и до конца имѣнія пресвятыя Богородицы , и намъ бы самимъ здоровья нашего безопасными пребывать ; а мы , по прошенію нашему сіе получивше , о вашемъ царскомъ величествѣ Господа Бога , да подасть вамъ на враги одолѣніе и мирное долгоденствіе , якоже всегда молиствуемъ , тако и молитствовати не престанемъ . Начертася сія грамота въ святой великой и чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской , лѣта 1661 , мѣсяца іюня 16 числа . Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ съ братією и нижайшій рабъ Иннокентій Гизель , архимаритъ Печерскій . — Перевелъ Григорей Колчицкій .

Списокъ на 4 листкахъ . (Малорос. дѣль св. 17, № 11).

37.—1661 , іюня 23 . Два письма (въ списокѣ) , присланныя къ царю дьякомъ Иваномъ Песковымъ : 1) гетмана Сомка къ воеводѣ Семену Змееву и 2) Черниговскаго наказнаго полковника Ивана Аврамовича къ Черниговскому же полковнику (1) .

Списки съ листовъ съ Бѣлорусского письма , что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , дьякъ Иванъ Песковъ салдацкого строю съ прапорщикомъ съ Ѳедоромъ Кузминымъ въ нынѣшнемъ во 169 году , іюня въ 23 .

1 . Божією милостію , великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣ-

(1) *Имени и фамилии въ актѣ не означено . Должно быть : Іоанникію Силічу .*

дича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества столнику и воеводѣ Семену Даниловичю Змееву, другу и пріятелю моему, отъ Господа Бога доброго здоровья и во всемъ счастливого пребыванья, наипаче душевного спаенія имѣти желаю яко самъ себѣ. Да и то тебѣ пріятелю моему даю вѣдать, что посылаю до его царского пресвѣтлого величества даючи вѣдомость о великой скорби житія моего такъ долго работаючи, не щедя здоровья, ожидаючи за которое когда будетъ нагорода отъ его царского пресвѣтлого величества, которое и во времена тѣ ни въ чемъ не довѣдаюсь, такъ и о семъ подобно за какимъ уданемъ ⁽¹⁾ черезъ князей или воеводъ такая великая немилость его царского пресвѣтлого величества въ томъ, что и до того времени посланцовъ моихъ въ задержаньѣ на Москвѣ оставляютъ, за которые причины вѣдать не могу что имѣю съ собою чинить, ибо гораздо казаки то послышавши вопить начинаютъ, слыша о таковой немилости его царского пресвѣтлого величества, причиною до насъ, какъ бы могъ имѣти великую милость о присылкѣ ратныхъ людей, также и объ отпускѣ посланцовъ нашихъ до насъ; ибо то уже и на той сторонѣ Днѣпра слышитъ гораздо тишать; что естли болши такова будетъ немилость ⁽²⁾, то всего отступлюсь и покину, видячи таковую неласку и несправу; но и голова моя того не можетъ понести, чего Боже избави, чтобъ на то усмирило; а естли бы то безъ злого не будетъ, но гораздо въ сомнѣваньѣ ⁽³⁾ казаки стануть, въ чомъ Богъ вѣсть, и вамъ пріятелю моему о томъ даю знать, что не моя вина. Какъ ты у насъ былъ, и ты такъ людей не бралъ изъ города нашего, какъ князь Григорей Григорьевичъ, не пожаловавъ насъ ни мало и остатокъ войскѣ у насъ взялъ, отчего много во всѣхъ городѣхъ отмѣна стала; услы-

пишь, что войско отступаетъ назадъ, въ чомъ надобно до рады отъ васъ пріятеля моего свѣтуй мнѣ, что съ тѣмъ чинить имѣю. При томъ тебя въ сохраненіе всемогущему Богу вручаю. Писанъ въ Переяславлѣ, мѣсяца іюня дня 8, лѣта 1661.

Вашей милости, пріятеля возлюбленного моего, поволный пріятель и слуга Якимъ Самко, гетманъ войска его царского величества Запорожского наказный.

2. Мнѣ велми ласковый милостивый пане полковникъ Черниговскій, мой милостивый пане и пріятелю. Дошло мнѣ вѣдати тамъ отъ старосты Черниговскаго яко и отъ Никифора Колениченка, залоги нашего, который самъ пріѣхалъ съ листы, отъ старосты Чернобылскаго, до вашей милости належаціе, при вещи правилъ намъ неродосные вѣсти, что подлинно Ляхи и пѣхота Швецкая въ Оржищевѣ перевозятца, со всею силою идутъ и близатца до нашихъ городовъ, чего имъ Боже не поможи. А въ Чернобилѣ при старостѣ есть Волохи пять хорунгъ. Листъ посылаю до вашей милости, съ которого самъ ваша милость лутче выразумѣешь, не замѣшкайся, со всѣмъ полкомъ до домовъ поворотитесь; вѣдаешь ваша милость и самъ, что безъ обороны и вмѣстѣ ничего. Листъ, которой посылаю до вашей милости, не имѣй гнѣву, что его отпечаталъ; съ тогожъ листу списокъ списавши, послалъ одинъ списокъ до его милости пана гетмана черезъ Кирила Давыдовича, oprичъ даючи о лутчей вѣдомости, также и до пана Василья полковника Нѣжинскаго списокъ посылаю, даючи знать, чтобъ не былъ безопасенъ. И второе вашу милость, пана и добродѣя моего, прошу: со всѣми силами къ домамъ поворотитесь, и воеводѣ ваша милость дай знать, чтобъ со всѣми ратными людьми войско его царского

⁽¹⁾ Отъ слова уданемъ въ подл. сдѣлана выноска на полъ, гдѣ написано: дѣломъ. — ⁽²⁾ Въ подл. вынесено на полъ: тривать. — ⁽³⁾ Тоже: въ замѣшанье.

пресвѣтлого величества съ вами вмѣстѣ назадъ поворотились, гдѣ для лутчего вѣдома посылаю до вашей милости челядника Калини Чевновновского, который всю истогу ⁽¹⁾ вашей милости изустно расскажетъ. А посланцовъ отъ пана гетмана еще нѣту, которыхъ ваша милость зъ Воена послалъ; скоро прїѣдутъ, тогожь часу буду отсылать до вашей милости. Болши вѣдома ничего не имѣючи, до ласки вашей добродѣя моего отдаюсь. Изъ Чернигова дня 2 іюня, 1661 году. Вашей милости пану и добродѣю моему во всемъ желателный прїятель Иванъ Аврамовичъ, полковникъ наказный Черниговскій.

Списки на 6 листкахъ.

58.—1661 іюня 24. Докладная выписка о выдачѣ жалованья и подарковъ Запорожскимъ посланцамъ Аѳанасію Захарченку съ товарищами, по случаю отпуски ихъ изъ Москвы.

Написано въ докладъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ Переяславского наказного-гетмана Якимъ Самка посланцевъ, 2 человекъ сотниковъ, Аѳанасья Захаршенка да Степана Иванова, да писаря, да казаковъ 5 человекъ, да холопца; а что имъ дати великого государя жалованья на отпускъ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ: въ нынѣшнемъ во 169 году, прїѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якимъ Самка посланцы, Климъ Калитенко, а съ нимъ писарь, да казаковъ 5 человекъ, да челядниковъ 3 человекъ; а великого государя жалованья дано имъ на отпускъ: Климу 12 рублевъ, сукно лундышъ доброй, 3 пары соболей, по 3 рубли пара; писарю 8 рублевъ,

сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей, по 4 рубли пара; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; челядникомъ по 3 рубли, по сукну по доброму.

Въ нынѣшнемъ же во 169 году, прїѣзжали къ великому государю Запорожскіе Переяславского наказного гетмана Якимъ жъ Самка посланцы, сотники Петръ Челюстинъ да Богданъ Емченко, а съ ними казаковъ 4 человекъ, а великого государя жалованья дано имъ на отпускъ: Петру 15 рублевъ, сукно лундышъ доброй, пара соболей 4 рубли, 2 пары соболей по 3 рубли пара; товарищу его 8 рублевъ, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей, по 3 рубли пара; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; а инымъ сотникомъ дано великого государя жалованья по 10 и по 11 рублевъ, писаремъ по 7 и по 9 рублевъ, казакомъ по 6 и по 7 рублевъ, а сукна и соболей даваны имъ противъ вышечисанныхъ статей своего государева жалованья, съ отпускомъ противъ Петра Челюстинина, а писарю противъ писарей, а казакомъ и челядникомъ противъ казаковъ и челядниковъ Клима Калитенка.

Того жъ числа, посланы памяти въ Большой Приходъ, въ Сибирской Приказъ, на Казенной Дворъ: сотникомъ по 15 рублевъ, по сукну по лундышу доброму, по парѣ соболей, по 4 рубли, по 2 парѣ соболей, по 3 рубли пара; писарю 3 рубли, сукно Аглинское доброе, 2 пары соболей по 3 рубли; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по Аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара; челяднику 3 рубли сукно доброе. О подводахъ память послана: дати по указу до Путивля и до первого Черкасского города. А они били челомъ о 9 подводахъ объ отпускъ въ Путивль, и проѣзжая имъ дана вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Протасевымъ. Да имъ же дано въ дорогу 10 рублевъ.

Подлинникъ на 3-хъ листкахъ.

(1) Отъ сл. истогу сдѣлана выноска на поль: нужу.

39.—1661 іюня 15 — іюля 7. I. Отправленіе стряпчаго Василья Строева къ наказному гетману Якиму Сомку и возвращеніе его въ Москву. — II. Привезенное имъ письмо Сомка къ царю. — III. Боярскій приговоръ на просьбу Сомка о доходахъ, собираемыхъ съ казацкихъ полковниковъ въ пользу гетмана, и проч.

Лѣта 7169, іюня въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ стряпчей Василей Строевъ въ Переяславль къ наказному гетману къ Екиму Самку. И въ Путивль пріѣхалъ іюня въ 22 день и изъ Путивля въ Нѣжинъ пріѣхалъ іюня жъ въ 23 день, а въ Переяславль пріѣхалъ іюня въ 24 день. И пріѣхавъ въ Переяславль, послалъ я Василей къ наказному гетману къ Екиму Самку сына боярского Путища Михайла Шечкова и велѣлъ сказать ему наказному гетману Екиму Самку, что присланъ я Василей отъ великого государя съ грамотами и съ милостивымъ словомъ, чтобъ онъ Екимъ Самко велѣлъ мнѣ Василью къ себѣ быть не мѣшкавъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ ко мнѣ Василью писаря своего Михайла Яковлева, чтобъ мнѣ Василью у него гетмана тотъ день не быть, потому что вся старшина розѣхалась.

А какъ наказной гетманъ Екимъ Самко велѣлъ мнѣ Василью быть къ себѣ, и я Василей у него Екима Самка былъ іюня въ 25 день. И пришелъ къ наказному гетману къ Екиму Самку, великого государя грамоты подалъ, и рѣчь говорилъ, и о здоровьѣ спросилъ. И наказной гетманъ Екимъ Самко на государьской милости челомъ ударилъ и вся старшина. И я Василей наказному гетману Екиму Самку говорилъ, чтобъ онъ Екимъ меня Василья къ великому государю отпустилъ не задержавъ, и противъ великого государя грамотъ писалъ къ великому государю обо всемъ со мною Васильемъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

Да будучи въ Переяславлѣ и дорогою ѣдучи, провѣдывалъ я Василей про всякіе вѣсти и про вѣрность наказного гетмана Екима Самка: нѣтъ ли у него Екима о чемъ какова оскорбленія. И у наказного гетмана Екима Самка о томъ и оскорбленія было, что государевыхъ людей ратныхъ въ Переяславлѣ нѣтъ. А какъ наказной гетманъ Екимъ Самко великого государя грамоты принялъ и прочелъ и увиделъ, что по указу великого государя велѣно быть въ Переяславль полку Семена Змѣева ратнымъ людямъ, и Якимъ Самко государевой милости обрадовался.

А Юрьи Хмелницкій стоитъ въ Чигиринѣ съ своими казаками и то не въ сборѣ; и нынѣ велѣлъ своимъ казакамъ быть къ себѣ въ Чигиринъ; а опасаетца великого государя людей къ себѣ приходу. А Татаръ и Ляховъ при Юрьѣ Хмелницкомъ и въ Черкасскихъ городѣхъ нѣтъ.

А въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ все мирно.

А писарь при гетманѣ новой, послѣ рады; а родомъ писарь Остра городка. Какъ Остръ городокъ сдался гетману, въ ту пору его и взялъ; а писарю имя Михайло Яковлевъ.

А жилъ я Василей въ Переяславлѣ у наказного гетмана Екима Самка четыре дни; а отпустилъ меня Василья къ великому государю изъ Переяславля іюня въ 28 день, а пріѣхалъ я Василей изъ Переяславля къ великому государю къ Москвѣ іюля въ 7 день.

Изъ Переяславля назадъ ѣдучи къ Москвѣ, пріѣхалъ я Василей въ Нѣжинъ іюня въ 29 день. И того жъ числа прислалъ ко мнѣ Василью епискупъ и полковникъ Василей Золоторенокъ, чтобъ я съ ними видѣлся; и я у полковника у Василья Золоторенка былъ іюня въ 29 день и съ епискупомъ у него полковника видѣлся. И епискупъ послалъ со мною Васильемъ отписку къ великому государю и велѣлъ подать околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву; и я Василей пріѣхавъ къ Москвѣ, отписку околничему Ѳедору Михайловичю подалъ.

Да приказывалъ со мною епискупъ и велѣлъ сказать околицему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, что пойдетъ онъ епискупъ изъ Нѣжина въ Переясловль іюля въ 1 день; и я Василей околицему Ѳедору Михайловичю сказалъ. Да полковникъ Василей Золоторенокъ послалъ со мною Васильемъ къ Москвѣ къ околицему Ѳедору Михайловичю Ртищеву листы; и я, приѣхавъ, околицему Ѳедору Михайловичю листы подалъ. Да полковникъ Василей Золоторенокъ послалъ со мною листъ къ боярину ко князю Юрью Алексѣвичю Долгоруково; и я, приѣхавъ къ Москвѣ, листъ боярину князю Юрью Алексѣвичю подалъ.

Подлинникъ на 6 листкахъ.

II. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Переяславля наказной гетманъ Якимъ Самко съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 7 день.

Божією милостію, пресвѣтлому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому, Кіевскому (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Іоакимъ Семеновичъ Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского со всѣмъ посполствомъ, государю моему всемилостивѣйшему, яко вѣрный подданный, нижайшій поклонъ отдаю. Присланное намъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивое слово какъ велми насъ всѣхъ утѣшило, такъ къ болшой и охотнѣйшей услуги побудило, за которое вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земли низко челомъ бьемъ. При томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество не хотя насъ въ смущеніи оставить предъ наступающими войсками непріятельскими, ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей

къ намъ посылаешь, чѣмъ обрадовався велми, челомъ бьемъ; толко смѣемъ вашего пресвѣтлого величества просити, чтобъ тотъ людъ, въ Переяславль присланный, вѣдати приказалъ князю Василью Богдановичю Волконскому, намъ человѣку вѣдомому, и во всѣхъ на насъ прикютчихся бывшихъ бѣдахъ знаемому, понеже съ новыми людьми познаватца нѣколи, толко о непріятелехъ промыслъ чинити время приспѣло. Объявляю и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что измѣнники вашего царского пресвѣтлого величества тамъ тоѣ стороны Днѣпра опять Ляховъ, которые уже было пошли въ Польшу, къ себѣ призвали, также и Татаръ, готовятца вскорѣ на всѣ перевозы переправлятися, якои часть войска вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ придуть, яко и нынѣ съ своими полками имѣю на переправу прилѣжную сторожу, такъ и о тамтой стороны измѣнникахъ чинити промыслъ и во обращеніе приводити не замедлю. А что по се время не имѣли при себѣ вашего царского пресвѣтлого величества войска, въ смущеніи не пребывали есмь, понеже при тишинѣ всей Украйны нашей Заднѣпрской, не имѣли есмь никакіе налоги отъ непріятелей; а нынѣ понеже слышимъ о замыслахъ непріятельскихъ, а надѣемся на великую помочъ вашего царского пресвѣтлого величества, никакого смущенія не имѣю; въ Бозѣ надежду полагаемъ, что не возрадуется врагъ нашъ о насъ и въ замыслахъ своихъ посрамитца, о чемъ до конца живота моего радѣти не замедлю; толко прошу вашего пресвѣтлого величества, чтобъ меня за вѣрного своего слугу и подданного имѣючи, въ милостивомъ прирѣнніи своемъ государскомъ хранили изволили, и писмамъ враждующимъ на мя не вѣрилъ. Чобъ всѣ были въ городахъ нашихъ для защищенія женъ и дѣтей нашихъ безопасны, городъ нашъ Переяславль крѣпко и прилѣжно утвержаемъ; такожъ и ко всѣмъ украинымъ городамъ листы приказные розослали есмь, чтобъ такожъ города крѣпи-

ли. При томъ о братѣ моемъ Богданѣ Колющенкѣ вашему царскому величеству бью челомъ и чтобъ былъ вскорѣ отпущенъ въ домъ прошу, и себя милостивому призрѣнію вашего царского пресвѣтлого величества смиренно вручаю. Изъ Переяслава, іюня 27 дня, 1661.

Вашего царского пресвѣтлого величества во всемъ вѣрній и наименшій слуга Іоакимъ Семеновичъ Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный, со всѣмъ товариществомъ и посполствомъ.

Да въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано:

Вашему царскому пресвѣтлому величеству предлагаю скорбь мою, которая мнѣ прилучаетца въ томъ, что я пребываючи гетманомъ въ семь времени наказнымъ и не имѣючи ни отколь доходовъ, на ваше царское величество и на гетмана Запорожского на великіе расходы на пословъ всякого чину мірскаго и духовнаго должность имѣти, чего для та казна розно безъ совершеннаго начальника расходитъ. Прошу вашего царского величества о грамотѣ приказной къ полковникомъ, чтобъ тѣ пожитки, гетманомъ належачіе, мнѣ на то время наказному доходили, о чемъ вашему царскому величеству бью челомъ. — Іоакимъ Сомко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскій наказный.

Списокъ на семи листкахъ.

III. Въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 7 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказной гетманъ Якимъ Самко съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ: бьетъ челомъ великому государю о братѣ своемъ Богданѣ Колющенкѣ, чтобъ его отпустить. Да въ томъ же его листу въ особомъ писмѣ написано: бьетъ челомъ великому государю о его великого государя грамотѣ къ полковникомъ, чтобъ тѣ

доходы, которые собирались на гетмановъ, въ нынѣшнее время доходили ему для посолскихъ и всякихъ расходовъ.

И бояря слушавъ листа, поговорили, что Богдана Колющенка для Самкова челобитья отпустить къ нему доведетца, потому что прислалъ его къ великому государю съ листомъ Хмелниченка онъ Якимъ Самко. А о доходѣхъ говорили, чтобъ послать къ нему Самку кого великій государь укажетъ; и о томъ съ нимъ поговорить: тѣ доходы, которые напередъ сего собираны на гетмановъ со всѣхъ полковъ, и гетманъ Хмелницкой и Заднѣпрскіе полки великому государю измѣнили, а которые полки великому государю служатъ сей стороны Днѣпра, а отъ гетмана Хмелниченка для его измѣны отстали, а доходы которые съ нихъ собираны и отвожены къ гетману, нынѣ тѣ доходы собираютъ ли? и буде собираютъ, и кто собираетъ, и на какіе расходы тѣ доходы собирая отдаютъ? и буде нынѣ собирать и отдавать ему, и въ томъ отъ иныхъ полковниковъ ссоры какіе не будутъ ли? И буде Самко учнетъ говорить: ссоры въ томъ какіе не чають, потому что то дѣлаетца по указу царского величества, и ему говорить, чтобъ онъ для нынѣшняго времени тѣми поборы переноровилъ.

Подлинникъ на 3 листкахъ.

40.—1661, іюня 26 — августа 21. Отправление изъ Москвы дворянина Ѳедора Протасьева къ наказному гетману Якимъ Сомку и къ Нѣжинскому полковнику Золотаренку съ царскими грамотами и съ подарками, и возвращение его въ Москву.

I. Указъ о подаркахъ для гетмана Сомка и полковника Золотаренка.

169, іюня въ 26 день. Въ Сибирской Приказъ. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати

своего великого государя жалованья къ наказному гетману къ Якиму Сомку сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублевъ. Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублевъ, сорокъ соболей въ семьдесятъ рублевъ. Послатъ тѣ соболи съ Ѳедоромъ Протасевымъ. Отпускъ Ѳедору съ Москвы сегодня.

Помѣта : Послана съ толмачемъ съ Даниломъ Поваляевымъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Грамота Путивльскому воеводѣ князю Юрію Морткину о дачѣ подводъ Ѳедору Протасеву и возвращающимся изъ Москвы посланцамъ гетмана Якима Сомка.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Юрью Никитичю Морткину да дяку Василью Якимову. По нашему великого государя указу, посланъ съ нашими великого государя грамотами въ Переяславль къ наказному гетману къ Якиму Сомку да къ Нѣжинскому полковнику къ Василью Золотаренку Ѳедоръ Протасевъ, да съ нимъ же Ѳедоромъ отпущены съ Москвы наказного гетмана Якима Самка посланцы: сотникъ Оеонасей Захарьевъ съ товарищемъ, да писарь, да казакъ пять человекъ, да хлопецъ ихъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Ѳедоръ Протасевъ и наказного гетмана Якима Самка посланцы въ Путивль пріѣдутъ, и вы бѣ, давъ имъ подводы по подорожнымъ и въ провожатыхъ сколько человекъ пригоже, отпустили въ наши Черкаскіе города не задержавъ; да съ Ѳедоромъ же Протасевымъ послали бѣ есте въ Переяславль изъ Путивля подьячего, да для посылокъ къ намъ великому государю съ отписки Путивльскихъ пушкарей четырехъ человекъ. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7169, іюня въ 26 день.

Черновой отпускъ на одномъ листкѣ.

III. Царская грамота наказному гетману Якиму Сомку, посланная съ дворяниномъ Ѳедоромъ Протасевымъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимірскаго, Новгородскаго (*слѣдуетъ полный титулъ*), нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку и всему будущому при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей полку боярина нашего и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, которые выходятъ изъ неволи отъ Ляховъ и отъ Татаръ: какъ сродичъ вашъ гетманъ Юрь Хмельничкой съ войскомъ Запорожскимъ шелъ на сходъ къ боярину нашему и воеводамъ къ нему Василью Борисовичю съ товарищи и какъ пришелъ въ мѣстечко Слободище отъ боярскаго обозу въ ближнихъ мѣстѣхъ, и Ляхи на него и Татаровя приходили болшимъ собраньемъ и бой съ ними былъ съ приходу его большой, и гетманъ и все войско противъ Ляховъ ставились безъ сомнѣнія крѣпко, и приневоленъ гетманъ и вся чернь отъ Заднѣпрскихъ полковниковъ, которые полковники по Ляцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожского, къ договору съ Ляхами въ подданство королевское; и гетманъ Юрь Хмельничкой и не хотя приступилъ и по неволѣ учинился Полскому королю въ подданствѣ. Да извѣстно намъ великому государю о его невольномъ подданствѣ изъ листа его, каковъ прислалъ къ намъ великому государю съ посланцы своими съ Михайломъ Суличенкомъ съ товарищи, какъ онъ гетманъ съ Заднѣпрскими полками пришелъ подъ Слободища, и непріатели Ляхи и Татаровя не допустя ихъ до обозу боярина нашего и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, на ихъ гетманской

обозъ всѣми силами наступали и потребу чинили, и множество орды и Ляховъ межъ боярскаго и его гетманскаго обозовъ въ поляхъ засадили и сойтится его съ бояриномъ не допустили. Да тѣжъ вышеименованные посланники подали намъ великому государю письмо его гетманскою рукою, а въ томъ писмѣ написано: буде что имѣетъ ему гетману по принужденію Заднѣпрскихъ полковниковъ учинитися и принужденію ихъ повинутися, и намъ бы великому государю нашему царскому величеству въ томъ его невольномъ принужденіи на него вины не имѣти, а онъ гетманъ о томъ невольномъ принужденіи впрядь къ намъ великому государю о своемъ возвращеніи какъ мочно промышляти учнетъ и по прежнему у нашего царскаго величества въ подданствѣ быти желаетъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, что не допускаютъ его до того желательства измѣнники наши Заднѣпрскіе немногіе полковники, которые полковники по Лятцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожскаго; и вамъ бы гетману наказному, служа намъ великому государю, къ сродичю своему къ гетману къ Юрью Хмелнитцкому писать, чтобъ онъ памятуя вѣрное подданство отца своего гетмана Богдана Хмелницкаго и едину христіанскую православную вѣру и свое предъ святымъ евангеліемъ съ клятвою обѣщаніе и крестное цѣлованіе и нашу великаго государя къ отцу своему и къ себѣ милость, обращеніе свое къ намъ великому государю принесть и былъ подъ нашею царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И въ томъ его нашею великаго государя милостию обнадеживалъ: буде онъ обращеніе свое принесть, и у насъ великаго государя вины его впрядь воспоминаены не будутъ; а что напередъ сего пожалованъ былъ отецъ его гетманъ Богданъ Хмелницкой нашею великаго государя милостию городомъ Гадичемъ, и мы великій государь и его Юрья, буде онъ учинитца подъ нашею великаго государя высокою ру-

кою по прежнему въ подданствѣ, пожалуемъ тѣмъ же городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями, какъ напередъ сего владѣлъ отецъ его; а буде онъ гетманъ похочетъ ѣхати къ намъ великому государю, и онъ бы ѣхалъ безо всякаго опасенія; а какъ онъ будетъ у насъ великаго государя и увидитъ наши царскаго величества пресвѣтлыя очи, и по своему прежнему намѣренію, какъ онъ къ намъ великому государю своею рукою писалъ, объявляя отъ измѣнниковъ невольное ко отступленію принужденіе и паки желаніе свое ко обращенію, не токмо воспоминаеніе винамъ его будетъ, но милость нашу великаго государя и многое жалованье и честь пріобрѣщеть; и онъ бы гетманъ въ томъ во всемъ на нашу великаго государя милость былъ надеженъ безо всякаго сумнѣнія; а твоя вѣрная служба у насъ великаго государя забвенна николи не будетъ. А съ сею нашею великаго государя грамотою посланъ къ вамъ наказному гетману и ко всему будущему при тебѣ посполству нашего царскаго величества дворянинъ Ѳедоръ Протасевъ, а съ нимъ послано къ тебѣ гетману наказному наше великаго государя жалованье два сорока соболей, и наказали ему Ѳедору о нашихъ великаго государя дѣлѣхъ вамъ говорить; и что онъ учнетъ говорить, и тому бѣ вѣрить и отпустить его намъ великому государю не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7169, мѣсяца іюня 26 дня.

Списокъ на 8 листкахъ.

IV. Наказъ дворянину Ѳедору Протасеву.

.....
 а пріѣхавъ въ Переяславль, прежь видѣтца съ воеводою со княземъ Васильемъ Волковскимъ и его спросить тайно: наказной гетманъ Якимъ Самко въ Переяславлѣ ль, и къ нему совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ немъ гетманѣ или въ Переяславскихъ казакѣхъ какіе шатости? А говоря о томъ съ воеводою, приказати къ гетману, съ кѣмъ пригоже, что прислана

съ нимъ Ѳедоромъ къ нему гетману великого государя грамота и жалованье; и онъ бы гетманъ велѣлъ ему къ себѣ быть вскорѣ и велѣлъ бы у себя быть сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ. Да какъ наказной гетманъ Якимъ Самко велить ему быть къ себѣ, и Ѳедору къ наказному гетману къ Якиму Самку итти; а пришедъ къ гетману, говорить:

Великій государь (полное) прислалъ къ тебѣ наказному гетману къ Якиму Самку и ко всему при тебѣ будущему посполству свою царского величества грамоту, и жалуя тебя наказного гетмана, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

И отдать гетману государеву грамоту. Да какъ гетманъ Якимъ Самко великого государя грамоту приметъ и на государской милости, что его велѣлъ спросить о здоровьѣ, челомъ ударить, и Ѳедору явити гетману Якиму Самку великого государя жалованье а молить:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя наказного гетмана, прислалъ къ тебѣ своего царского величества жалованья 2 сорока соболей добрыхъ.

А послѣ того молвити гетману: есть отъ царского величества наказано съ нимъ говорить ему о дѣлѣхъ одному.

И спросить, какъ онъ у него тѣхъ дѣлъ выслушаетъ?

И буде въ то время у него похочетъ выслушать, и ему говорить:

Писано къ нему отъ царского величества въ грамотѣ: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, какъ совокупяся Ляхи съ Татары гетмана Юрья Хмелницкого обступили, и за понужденіемъ Заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ, гетманъ Юрья Хмелницкой съ Полскими гетманы приступилъ къ договору,

и по неволѣ Полскому королю учинился въ подданствѣ. А какъ гетманъ Юрья Хмелницкой прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ Михайла Суличенка съ товарищи, и тѣ посланцы великому государю подали письмо, и въ томъ писмѣ его гетманскою рукою написано: буде что имѣетъ ему гетману по принужденію Заднѣпрскихъ полковниковъ учинитися и принужденію ихъ повинутися, и великому бѣ государю, его царскому величеству, въ томъ его невольномъ принужденіи на него вины не имѣти; а онъ гетманъ о томъ невольномъ принужденіи впредь къ великому государю о своемъ возвращеніи какъ мочно промыслиати учнетъ, и по прежнему у царского величества въ подданствѣ быти жelaетъ. И нынѣ вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что не допускаютъ его до того желательства измѣнники Заднѣпрскіе немногіе полковники, которые по Ляцкому хотѣнію давно ищутъ погибели всего войска Запорожского. И тебѣ бѣ наказному гетману, служа великому государю его царскому величеству, къ сродичю своему къ гетману къ Юрью Хмелницкому писать, чтобъ онъ памятуя вѣрное подданство и предъ святымъ евангеліемъ съ клятвою свое обѣщанье и великого государя къ себѣ милость, обращение свое принесъ и былъ подъ высокою рукою царского величества въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему; а у великого государя вины его впредь воспоминаены не будутъ и во всемъ бы онъ Якимъ его Юрья великого государя милостію обнадежилъ противъ того, какъ къ нему писано въ его великого государя грамотѣ, а вѣрная его служба у великого государя забвенна николи не будетъ.

Да что съ нимъ о томъ наказной гетманъ Якимъ Самко поговорить, и ему то записать подлинно и о томъ писать къ великому государю съ посылщики, которые для того посланы будутъ съ нимъ изъ Путивля, а ему Ѳедору побыти въ Переяславлѣ.

А будучи ему въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти, и про вѣрность Якимову и Васильеву, нѣтъ ли у нихъ о чемъ какова оскорбленія и сумнѣнія, и Ляховъ и Татаръ въ Черкасскихъ городѣхъ гдѣ нѣтъ ли, и гдѣ нынѣ Юрьи Хмельницкой? И буде объявитца или послышать какую у Якима Самка или у Василья Золораренка отъ Черкасъ, которые при немъ, шатость, и Оедору поговоря съ столникомъ и воеводою со княземъ Васильемъ Волконскимъ, а въ Нѣжинѣ съ воеводою со княземъ Семеномъ Шаховскимъ, писати о томъ къ великому государю наскоро, а спрашивать заводомъ и тайно, чтобъ было незнатно. А наказного гетмана Якима Самка и Василья Золотаренка розговаривати и великого государя милостию обнадеживати, чтобъ они помня предъ святымъ евангелиемъ съ клятвою свое обѣщаніе и вѣрное подданство, великому государю его царскому величеству служили и Черкасъ, которые при немъ, отъ шатости отводили и ни на какіе Лятцкіе и измѣнничьи прелести не уклонялися, а во всемъ бы были надежны на милость великого государя; а вѣрная его служба у великого государя никогда забвенна не будетъ.

Да Оедору жъ говорити наказному гетману Якиму Самку: писалъ онъ Якимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Оеонасьемъ Захарьевымъ съ товарищи, объявляя свою вѣрную службу, что его службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украина здѣшніе стороны Днѣпра съ казаками и со всѣми жители великому государю, его царскому величеству, доби́ли челомъ и по прежнему всѣ въ подданствѣ учинились, и прислали къ великому государю листы ихъ, каковы листы о томъ къ нему писали; и чтобъ великій государь, для его челобитья, имѣлъ ихъ за вѣрныхъ подданныхъ и своею великого государя милостию жаловалъ. И великій государь, его царское величество, для его Якимова челобитья, тѣхъ

городовъ казаковъ и всякихъ жителей, которые были во отступленіи, пожаловалъ, вины ихъ отдати имъ велѣлъ, и подъ свою царского величества высокую руку въ подданство по прежнему принять изволилъ. И присланы съ нимъ Оедоромъ въ города великого государя обнадеживанныя грамоты. Да отдать Оедору государевы грамоты Якиму Самку и говорить ему, чтобъ онъ наказной гетманъ Якимъ Самко его царского величества грамоты въ города, которые великому государю доби́ли челомъ, розослалъ при немъ Оедорѣ не замочавъ.

А что онъ же наказной Якимъ Самко писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ да съ ясаудомъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьемъ съ товарищи о денгахъ своихъ, что были на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнивъ прислать къ нему серебряныхъ денегъ; да что онъ же гетманъ далъ въ Переяславлѣ для царского величества ратныхъ людей на платѣ 7000 рублей, да столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому 1000 ефимковъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣ денги и ефимки прислать къ нему съ Москвы или въ Переяславлѣ отдать; да онъ же писалъ о освобожденіи брата своего Богдана Колющенко да хлопца Филки, — и по указу великого государя, его царского величества, денги его мѣдныя 1439 рублей перемѣнены серебряными и посланы тѣ денги съ Меодоіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, а велѣно ему тѣ денги отослать къ нему Якиму. А что онъ далъ въ Переяславлѣ царского величества ратнымъ людямъ на платѣ 7000 рублей, да взаймы столнику и воеводѣ князю Василью Волконскому 1000 ефимковъ, и о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ великого государя указъ въ Переяславлѣ къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Волконскому посланъ; буде онъ у него денги и ефимки взялъ, и тѣ денги и ефимки заплатитъ ве-

лѣно; а за чѣмъ онъ тѣхъ денегъ и ефимковъ по се время не заплатилъ, и о томъ велѣно къ великому государю отписать о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ съ нимъ Ѳеодоромъ; и нынѣ къ нему князю Василью писано жъ. А братъ его Якимовъ Богданъ Колющенко и Ондрѣй Бутенко съ товарищи задержаны на Москвѣ вмѣсто Ѳеоктиста Сухатина, которой посланъ отъ великого государя къ Юрью Хмелницкому великого государя съ грамотою и со крестомъ, для того что била челомъ великому государю Ѳеоктистова жена, чтобъ брата его Богдана Колющенка къ нимъ въ Переяславль отпускать не велѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ мужъ еѣ Ѳеоктистъ Сухатинъ отъ Юрья Хмелницкого отпущенъ будетъ; и онъ бы гетманъ наказной писалъ отъ себя къ Юрью Хмелницкому и домогался того, чтобъ онъ его Ѳеоктиста къ великому государю отпустилъ; а какъ Ѳеоктиста отпустить, и великій государь и брата его Богдана Колющенка и Ондрѣя Бутенка съ товарищи въ войско Запорожское отпустить велить, а для его челобитья; а брату его Богдану Колющенку нужи и никакіе тѣсноты нѣтъ и отъ товарищей своихъ отлученъ, и живетъ на свободѣ, и кормъ и питье даютъ ему не скудной. А буде наказной гетманъ Якимъ Самко учнетъ говорить, что писалъ онъ къ великому государю къ его царскому величеству въ листу своемъ съ посланцы своими, что по указу великого государя околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи царского величества съ ратными людьми пошелъ къ порубежнымъ городамъ, и которые царского величества ратные и конные люди были въ Переяславлѣ съ столникомъ и воеводою съ князь Борисомъ Мышетцкимъ и тѣ изъ Переяславля взяты, и они о томъ оскорбляютца, что остались безъ обороны; и чтобъ великій государь его царское величество ихъ вѣрныхъ своихъ отъ наступающихъ на нихъ непріятелей велѣлъ городъ ихъ Переяславль своими царско-

го величества ратными людьми оборонити. А вѣдомости у нихъ, что казаки тамошніе стороны Днѣпра съ Ляхами и съ Татарами готовятца всѣми силами ихъ до конца воевать въ скоромъ времени.

Да онъ же Якимъ Самко писалъ къ великому государю о козакѣхъ, которые были въ полку боярина Василья Борисовича Шереметева и нынѣ выходятъ изъ неволи, чтобъ великій государь пожаловалъ своимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ.

И Ѳеодору говорить, чтобъ ему гетману наказному о тѣхъ великого государя конныхъ ратныхъ людѣхъ полку столника и воеводы князя Бориса Мышетцкого, что они изъ Переяславля взяты на время, во оскорбленіе себѣ не ставятъ и царского величества на милость и оборону быти надежнымъ. А въ прибавку къ нимъ въ Переяславль царского величества ратные конные и пѣшіе люди будутъ вскорѣ, и о томъ великого государя въ грамотѣ писано къ нимъ напередъ сего съ стряпчимъ Васильемъ Строевымъ.

А въ Переяславль Переяславского полку казакомъ столникъ и воевода Семень Змѣевъ напередъ сего послалъ великого государя жалованья 10,000 рублей съ порутчикомъ съ Иваномъ Граблевымъ, а Нѣжинского и Черниговского полку казакомъ государево жалованье дано жъ.

А буде Якимъ Самко учнетъ говорить: посылалъ онъ къ великому государю къ его царскому величеству посланцовъ своихъ, сотника Оеонася Захарьева съ товарищи, и вѣдомо ему учинилось, что въ листу, которой съ ними къ великому государю писалъ, его царского величества въ титулѣ учинена прописка, и о томъ на него великого государя гнѣву какого нѣтъ ли?

И Ѳеодору говорити: слышелъ онъ отъ думного посолского дьяка отъ Алмаза Иванова: которой листъ прислалъ онъ къ великому го-

сударю съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Ооонасьемъ Захарьевымъ съ товарищи, и на подписи того листа и въ листу царского величества въ титлѣ прописка есть, и посланцомъ его о томъ выговаривано, толко де царского величества гнѣву на него гетмана наказного въ томъ нѣту, а положено на то, что онъ Якимъ самъ грамотѣ не умѣеть, а писарь у него новой; и онъ бы наказной гетманъ сумнителства о томъ не имѣлъ, и впредь царского величества титлы въ листѣхъ своихъ велѣлъ писать сполна, съ болшимъ остерегателствомъ, противъ того, какъ въ его великого государя грамотахъ титлы описуютца.

Да гетману жъ говорити наодинѣ: въ томъ же листу, каковъ онъ писалъ къ царскому величеству съ посланцы своими съ Аоонасьемъ Захарьяшенкомъ съ товарищи, писался онъ Якимъ съ вичомъ мимо прежнихъ обычаевъ; а прежніе гетманы войска Запорожского Богданъ Хмелнитцкой и сынъ его Юрья и онъ Якимъ къ царскому величеству въ листѣхъ писывались просто безъ вича, и то нынѣ онъ Якимъ учинилъ мимо прежнего; и то въ томъ листу написано по его ли гетманову приказу, или то писарь его написалъ безъ его гетманского вѣдома? А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишутца въ отпискахъ его царского величества бояря великіе люди безъ вича. И буде то учинилъ написалъ его гетмана въ томъ листу съ вичомъ писарь его безъ его гетманского вѣдома, и онъ бы гетманъ впредь надъ писаремъ своимъ того смотрѣлъ и велѣлъ къ царскому величеству въ листѣхъ своихъ писать имя свое противъ прежнего безъ вича, также какъ писывался прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой.

Да Оедору жъ говорити наказному гетману Якиму Самку въ розговорѣ наодинѣ: писалъ ты наказной гетманъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву, объявляя ему, что пребываешь ты въ великой скорби житія своего и ожидаючи къ себѣ царского величества мило-

сти и нагороды за свою вѣрную службу, что ты работалъ ему великому государю не щадя головы своей, а нынѣ будто отъ царского величества тебѣ наказному гетману немилость, и будто посланцовъ твоихъ на Москвѣ задерживаютъ, и околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской у тебя и остатокъ войска изъ Переяславля взялъ, и чаешь ты гетманъ наказной того, что то чинитца по ссорѣ князей и воеводъ, и казаки де, слыша царского величества немилость, что и войска отступаютъ назадъ, вопить начинаютъ и во многихъ городѣхъ отмѣна стала, и буде къ нимъ впредь царского величества милости не будетъ, и ты Якимъ всего отступишия и покинешь, и въ томъ не твоя вина будетъ, и чтобъ ты могъ имѣть царского величества милость о присылкѣ ратныхъ людей, также и объ отпускѣ посланцовъ своихъ. И онъ бы наказной гетманъ про то ему Оедору объявилъ, какая царского величества къ нему Якиму немилость? А что онъ околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской нашихъ ратныхъ людей послалъ съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ изъ Переяславля на время, и по указу царского величества велѣно изъ Кіева столнику и воеводѣ Ивану Чаадаеву идти въ Быховъ и изъ Быхова съ ратными людьми, которые были въ полку столника и воеводы Семена Змѣева идти къ вамъ въ Черкаскіе города. А для обороны отъ непріятелей царского величества бояря и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ да князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ—Ростовской съ товарищи со многими ратными конными и пѣшими людьми стоять въ украинскихъ городѣхъ, да царского жъ величества бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи со многими ратными людьми съ Москвы пришли и собираютца въ Бѣлевѣ. А что онъ гетманъ наказной писалъ, будто посланцовъ его на Москвѣ задерживаютъ, которые посланцы его къ великому государю присылаемы, и тѣ

всѣ царского величества жалованьемъ жалованы и отпущаны съ Москвы къ нему въ Переяславль безъ задержанья. А что казаки вопить начинаютъ и во многихъ городѣхъ отмѣна стала, и онъ бы гетманъ про то объявилъ подлинно, въ которыхъ городѣхъ отъ казаконъ отмѣна стала. А къ царскому величеству онъ гетманъ писалъ съ посланцы своими съ сотникомъ съ Оеонасьемъ Захарьевымъ съ товарищи, что его наказного гетмана вѣрною службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украина здѣшныя стороны Днѣпра съ казаками и со всѣми жители его царскому величеству добила челомъ и въ подданствѣ по прежнему всѣ учинились, да что о томъ обо всемъ съ нимъ Оедоромъ наказной гетманъ поговорить, и ему то все велѣти записать подлинно. А буде гетманъ наказной учнетъ говорить о Богданѣ Колющенкоу, что онъ на Москвѣ задержанъ, и Оедору говорить о Богданѣ по тѣмъ статьямъ, какъ писано объ томъ выше сего.

А ему наказному гетману Якиму Самку говорить, чтобъ онъ гетманъ не оскорблялся и на милость царского величества былъ надеженъ безо всякого сумнѣнья; а царского величества немилости къ нему гетману никакіе нѣтъ, и писемъ на него гетмана и ссоръ отъ князей и воеводъ ни отъ кого не бывало, и впредь его царское величество никакимъ ссорамъ вѣрять не учнетъ, въ томъ бы онъ гетманъ царского величества на милость былъ надеженъ и служилъ ему великому государю съ его царского величества ратными людьми и поискъ надъ непріятели надъ Полскими людьми чинилъ, а служба его у великого государя николи забвенна не будетъ.

Помѣта: Отпущенъ іюня въ 28 день.

V. Статейный списокъ пребыванія въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ дворянина Оедора Протасева.

Лѣта 7169, іюля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайлови-

ча, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланъ Оедоръ Протасевъ въ Переяславль къ наказному гетману къ Якиму Самку да въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку съ его великого государя грамоты и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ. И Оедоръ Протасевъ съ Москвы поѣхалъ іюня въ 29 день, въ Путивль пріѣхалъ іюля въ 6 день и великого государя грамоты въ Путивлѣ столнику и воеводѣ князю Юрью Морткину о подьячемъ и о провожатыхъ подѣлѣ, и подьячего Василья Горбавцова и Путивльскихъ пушкарей четырехъ человекъ для розсылки взялъ.

Изъ Путивля поѣхалъ іюля въ 7 день на Канотошъ да на Борзну; въ Нѣжинъ пріѣхалъ іюля въ 8 день, и противъ государева указу, съ воеводою съ князь Семеномъ Шаховскимъ видѣлся и воеводы спрашивалъ: полковникъ Василей Золотаренко въ Нѣжинѣ ль, и къ нему совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ полковникѣ и въ Нѣжинскихъ казакѣхъ какія шатости, Ляховъ и Татаръ въ Черкасскихъ городѣхъ нѣтъ ли и гдѣ нынѣ Юрья Хмелницкой?

И воевода князь Семенъ Шаховской сказалъ: Василей Золотаренко въ Нѣжинѣ и комнѣ добръ; и въ немъ де Васильѣ и въ Нѣжинскихъ казакѣхъ по се число шатости никакія нѣтъ и радѣютъ во всемъ великому государю. А есть де шатость въ Нѣжинскихъ мѣщанѣхъ: пишутъ листы къ измѣннику къ Гришку Гуляницкому и про все де ему вѣдома даютъ, что въ Нѣжинѣ дѣлаецца. А Ляховъ де и Татаръ по сю сторону Днѣпра нѣтъ и про нихъ де не слышать. А Юрасъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ, а при немъ де Ляховъ шестнатцать хоронгъ; а что де у Юраса скарбу было, и намъ де та вѣдомость есть, что тотъ скарбъ изъ Чигирина посланъ весь въ Дубну. А многія де Черкасы съ той стороны Днѣпра желаютъ подъ его великого государя высокую руку, толко де ихъ держатъ началныя люди не многія.

Того жъ числа приходилъ отъ полковника отъ Василья Золотаренка ясаулъ Павелъ Килдѣй Боженокъ, и Ѳедоръ съ нимъ приказалъ къ полковнику къ Василью Золотаренку : присланы съ нимъ Ѳедоромъ къ нему Василью великого государя грамоты и жалованье, и онъ бы полковникъ велѣлъ ему Ѳедору быть къ себѣ вскорѣ и велѣлъ бы въ ту пору у себя быть сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ.

И іюля въ 10 день, прислалъ полковникъ къ Ѳедору ясаула Семена Григорьева, и ясаулъ сказалъ : велѣлъ де тебѣ Ѳедору полковникъ къ себѣ быть. И того жъ числа, Ѳедоръ къ полковнику къ Василью Золотаренку поѣхалъ, и пріѣхавъ говорилъ рѣчь по наказу, и государевы грамоты подавъ, и великого государя жалованья соболи отдалъ. И полковникъ Василей Золотаренко, принявъ государевы грамоты и соболи, на его великого государя жалованѣ билъ челомъ и о здоровѣ великого государя спрашивалъ. И Ѳедоръ говорилъ : какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровѣ. А въ ту пору были при полковникѣ сотники и ясаулы и многія старшины. И Василей Золотаренко тѣхъ сотниковъ и ясауловъ и иныхъ начальныхъ людей дарилъ при немъ при Ѳедорѣ великого государя жалованьемъ соболми, а говорилъ имъ : прислано де ко мнѣ великого государя жалованье соболи, и я де тѣми соболями дарю васъ ; и вамъ бы сотникомъ и ясауломъ и старшинамъ служить ему великому государю во всемъ правдою, также какъ и я, и ни на какія бы вамъ Ляцкія прелести не уклонятца и съ измѣнники ни съ кѣмъ не ссылатца. И сотники и ясаулы и многія старшины ему полковнику при немъ Ѳедорѣ обѣщались, что ему великому государю

служить ради и противъ его великого государя непріятелей стоять головами своими готовы за его великого государя жалованья.

И чолъ полковникъ листы и говорилъ Ѳедору : на чемъ великій государь съ Шведскимъ королемъ миръ учинилъ ?

И Ѳедоръ говорилъ полковнику : милостию Божіею и его великого государя счастьемъ, по его великого государя волѣ, на его великого государя словахъ на всемъ сдѣлку учинили, и вѣчнымъ миромъ помирились, и крестъ цѣловали, и записми розмѣнились.

И того жъ числа, въ вечеру, приходилъ полковникъ къ Ѳедору на дворъ и говорилъ : вѣдома де мнѣ учинилось : вышелъ изъ Крыму въ Кремьянчюкъ полоняникъ и сказывалъ ему полковнику, что де идутъ изъ Запорожья Калга салтанъ и Шинбирей и Севгутъ со многими ордами, и изъ Крыму вышли за Перекопъ, и вышелъ, стали у Стрѣлицы и хотятъ де ийти на сей бокъ Днѣпра ; а посла де королевского, старосту Коменецкого, чають салтаны къ себѣ вскорѣ, которой посланъ отъ короля Полского для затеганья орды, чтобъ орда переправливалась подъ Очаковымъ и подъ Уманью и снеслись бы съ Ляхами вмѣстѣ. А отъ салтана Турского есть указъ къ царю Крымскому, чтобъ онъ ханъ къ Ляхамъ на помощь не шолъ, а шолъ бы онъ со всѣми ордами на Венгоры, для того что у Турского царя надъ Дунаемъ взяли Венгоры осмнатцать городовъ. И слыша то ханъ, сталъ въ великой печали и въ сумнѣнни. А того де онъ полоняникъ не вѣдаетъ, Ляхомъ ли де онъ ханъ поидетъ на помощь, или Турскому царю ; а толко де хотѣлъ рушитца вскорѣ ; а гдѣ ему итти, того онъ не вѣдаетъ же. А которая де орда съ Ляхами была, и та де орда, набравъ въ Дубнѣ полону, и тотъ полонъ отпустили въ Крымъ, а сами пошли противъ Венгоровъ на помощь Турскому царю. Да онъ же полоняникъ сказывалъ ему полковнику, что гетманъ Юрасъ Хмельницкой всѣ свои скарбы изъ Чи-

гирина отпустилъ въ Дубну; а ему де полонянику сказывалъ ясаулъ Аниска Чаботка, его жь гетманского полку. Да онъ же полоняникъ сказывалъ: послалъ де Зеленицкой полковникъ Брясловской въ послѣхъ посланца своего до Полского короля, а отъ короля де послалъ онъ посланецъ къ дому своему челядника своего, и тотъ посланцовъ челядникъ сказывалъ ему полонянику, что Ляховъ король Шведскій воюеть, и Ляхи де послаша то, пошли изъ Украйны въ Полшу; а толко де остались на Украйнѣ которыя бѣдныя, и тѣхъ де немнога. Да ему жь полковнику учинилось вѣдома, что полковники Уманскій и Чигиринской, которыя стояли подъ Кременчукомъ, и тѣ де полковники заполивъ табуры свои, пошли розно по домоу.

А изъ Нѣжина поѣхалъ Оедоръ іюля въ 10 день на Кабыжжу да на Басань.

Въ Переяславль пріѣхалъ іюля въ 11 день, и противъ великого государя указу съ воеводоу съ князь Васильемъ Волконскимъ видѣлся и воеводы спрашивалъ: наказной гетманъ Якимъ Самко въ Переясловлѣ ли, и къ тебѣ совѣтенъ ли, и нѣтъ ли въ немъ наказномъ гетманѣ и въ Переясловльскихъ казакѣхъ какія шатости, и нѣтъ ли у нихъ какова оскорбленья, и Ляховъ и Татаръ въ Черкасскихъ городѣхъ нѣтъ ли, и гдѣ нынѣ Юрья Хмелницкой?

И воевода князь Василей Волконской сказалъ: наказной де гетманъ Якимъ Самко въ Переясловлѣ и къ нему совѣтенъ, и въ немъ де наказномъ гетманѣ и въ Переясловльскихъ казакѣхъ по се число никакія шатости нѣтъ, и радѣеть де онъ во всемъ великому государю; а Ляховъ де и Татаръ по сю сторону Днѣпра нѣтъ, и про нихъ де не слышать; а Юрасъ де Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ де Ляховъ шестнатцать хоронгъ.

И того жь числа приходилъ отъ гетмана къ Оедору ясаулъ Воробей, и Оедоръ съ нимъ приказывалъ къ наказному гетману къ Якиму Самку, что присланъ онъ отъ царского величе-

ства къ нему гетману великого государя съ грамотами и съ жалованьямъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему Оедору у себя быть вскорѣ и велѣлъ бы гетманъ быть въ ту пору у себя сотникомъ и ясауломъ и всей старшинѣ.

И іюля въ 12 день прислалъ гетманъ къ Оедору ясаула съ лошадми, а велѣлъ де тебѣ гетманъ быть къ себѣ.

И Оедоръ къ наказному гетману къ Якиму Самку поѣхалъ, и пріѣхавъ, говорилъ рѣчь по наказу, и великого государя грамоты и государево жалованье соболи подалъ.

И наказной гетманъ Якимъ Самко, принявъ великого государя грамоты и соболи, на его великого государя жалованье билъ челомъ и о здоровьѣ великого государя спрашивалъ.

И Оедоръ говорилъ: какъ онъ Оедоръ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

А въ ту пору были при немъ гетманѣ сотники и ясаулы и многія старшины.

Да Оедоръ же гетману говорилъ: есть со мною отъ царского величества наказано съ тобою говорить о дѣлѣ царского величества одному; и какъ ты тѣхъ дѣлъ у меня выслушаешь? И гетманъ Оедору сказалъ: которыя де дѣла съ тобою царского величества приказаны мнѣ говорить, и я де буду съ тобою о тѣхъ дѣлѣхъ говорить въ иной день.

И іюля въ 13 день прислалъ гетманъ къ Оедору ясаула Воробья, и приходъ ясаулъ Оедору сказалъ: велѣлъ де гетманъ тебѣ къ себѣ быть и хочеть де говорить о дѣлѣхъ царского величества. И Оедоръ къ гетману поѣхалъ о дѣлѣхъ царского величества, которыя статьи ему велѣно говорить, и Оедоръ гетману говорилъ:

Писано къ тебѣ отъ царского величества въ

грамотѣ: *(За симъ тоже, что въ актѣ IV-мъ отъ словъ: вѣдомо великому государю учинилось, какъ совокупяся Ляхи съ Татары и гетмана Юрья Хмелницкого обступили до словъ: а твоя вѣрная служба у великого государя забвенна николи не будетъ. См. стр. 78).* И гетманъ противъ той рѣчи говорилъ: я де великому государю радъ служить и во всемъ ему великому государю добра хотѣть, и къ сродичю де своему къ Юрасу Хмелницкому, противъ его великого государя указу, писать стану вскорѣ; а чтобъ онъ великій государь пожаловалъ изволилъ свою милостивою великого государя грамоту прислать къ Юрасу и велѣлъ бы тоѣ грамоту отдать мнѣ, и я бы де тоѣ великого государя милостивою грамоту послалъ къ нему втайнѣ, и чаелъ бы ему Юрасу подѣ его великого государя высокою рукою въ подданствѣ быть вскорѣ. А которыя де при немъ Черкасы, и тѣ де хотятъ ему великому государю вину свою принести и хотятъ де добить челомъ ему великому государю, толко де ихъ немногія начальные люди держать.

Да Ѳедоръ же говорилъ наказному гетману Якиму Самку: писалъ онъ Якимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Оюнасьемъ Захарьевымъ съ товарищи, объявляя свою вѣрную службу, что твоею службою и прилѣжнымъ радѣньемъ вся Украина здѣшней стороны Днѣпра съ казаками и со всѣмъ жителствомъ великому государю его царскому величеству добила челомъ и по прежнему всѣ въ подданствѣ учинились, и прислалъ къ великому государю листы ихъ, каковы листы о томъ тебѣ они писали; и чтобъ великій государь, для твоего челобитья, имѣлъ ихъ за вѣрныхъ подданныхъ и своего великого государя милостию жаловалъ. И великій государь, его царское величество, для твоего Якимова челобитья, тѣхъ городовъ казаковъ и всякихъ жителей, которыя были въ отступленіи, пожаловалъ, вины ихъ отдавати велѣлъ и подѣ свою

великого государя высокою рукою въ подданство по прежнему принять изволилъ; и присланы со мною Ѳедоромъ въ тѣ города великого государя обнадеживалныя грамоты, и тебѣ бы тѣ великого государя грамоты послать по городомъ не замѣшкавъ.

И гетманъ противъ той рѣчи говорилъ: на его де великого государя жалованьи челомъ бью, что великій государь пожаловалъ ихъ, по моему челобитью вины ихъ отдать велѣлъ и свои великого государя обнадеживалныя грамоты прислати изволилъ; и я де тѣ его великого государя грамоты разошлю къ полковникомъ и къ сотникомъ и къ старшинамъ не замѣшкавъ.

Да Ѳедоръ же говорилъ гетману: что писалъ ты къ великому государю къ его царскому величеству съ посланцы своими съ сотники съ Петромъ Челюсткинымъ да съ ясауломъ войсковымъ съ Иваномъ Воробьевымъ съ товарищи о денгахъ своихъ, что были на Москвѣ, чтобъ ихъ обмѣнить, прислать къ тебѣ серебряныхъ денегъ; да что ты жъ гетманъ далъ въ Переясловлѣ для царского величества ратныхъ людей на платѣ семь тысячъ рублевъ, да столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому тысяча ефимковъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ тѣ денги ефимки прислать къ тебѣ съ Москвы, или въ Переясловли отдать велѣлъ; да ты жъ писалъ о свободеніи брата своего Богдана Колющенко да хлопца Филка, — и по указу великого государя, его царского величества, денги твои мѣдныя 1439 рублевъ переменяны серебряными денгами и посланы тѣ денги съ Мееодиємъ, епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, а велѣно тѣ денги отдать тебѣ наказному гетману. А что ты далъ въ Переясловли царского величества ратнымъ людямъ на платѣ 7 тысячъ рублевъ, да займы столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому тысяча ефимковъ, и о тѣхъ денгахъ и о ефимкахъ великого государя указъ въ Переясловль къ столнику и

воеводѣ князь Василью Волконскому посланъ ; будетъ ты у него денги и евфимки не взялъ, и тѣ денги и евфимки заплатитъ велѣно ; а за чѣмъ онъ тѣхъ денегъ и евфимковъ по се время не платилъ, и о томъ велѣно къ великому государю отписать, и нынѣ о тѣхъ денгахъ и о евфимкахъ со мною Ѳедоромъ къ нему князь Василью писано.

И гетманъ противъ того говорилъ : на его де великого государя милости челомъ бую, что пожаловалъ велѣлъ мнѣ денги мѣдныя переменить, и которыя денги и евфимки воевода ималъ отдать велѣлъ, и я де тѣ денги у епископа Меодія принялъ и на его великого государя милости билъ челомъ ; а что де на воеводѣ было евфимковъ моихъ и денегъ, и я де тѣ денги и евфимки у воеводы у князь Василья Волконского взялъ всѣ.

Да Ѳедоръ же гетману говорилъ : что писалъ ты къ царскому величеству о братѣ своемъ о Богданѣ Колющенкѣ и о Андрѣе Бутенкѣ съ товарищи, что задержаны они на Москвѣ, и они задержаны вмѣсто Ѳеоктиста Сухотина, которой посланъ отъ великого государя къ Юрью Хмелницкому великого государя съ грамотою и со крестомъ, для того что была челомъ великому государю Ѳеоктистова жена, чтобъ брата твоего Богдана Колющенка къ вамъ въ Переясловль отпускать не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ мужъ ея Ѳеоктистъ Сухатинъ отъ Юрья Хмелницкого отпущенъ будетъ ; и ты бѣ наказной гетманъ писалъ отъ себя къ Юрью Хмелницкому и домогался бы того, чтобъ онъ его Ѳеоктиста отпустилъ къ великому государю ; а какъ Ѳеоктиста отпустить, и великій государь и брата твоего Богдана Колющенка и Ондрѣя Бутенка съ товарищи въ войско Запорожское отпустить велитъ ; а для твоего челобитья брату твоему Богдану Колющенку нужи и тѣсноты никакія нѣтъ и отъ товарищей своихъ отлученъ и живеть на свободѣ, кормъ и питье ему даютъ не скудно.

И наказной гетманъ противъ того говорилъ : писать де мнѣ къ Юрасу не о чомъ, потому что Ѳеоктистъ Сухатинъ посланъ къ королю, а нынѣ у короля ; а чтобъ великій государь пожаловалъ, брата моего не велѣлъ никуда съ Москвы ссылать и не велѣлъ бы его уморить голодною смертію ; а объ Ондрѣе де Бутенкѣ съ товарищи великому государю я не челобитчикъ.

Да гетманъ же говорилъ Ѳедору : что писалъ онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ съ своими посланцы, что по указу великого государя околичней и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и царского величества съ ратными людьми пошолъ къ порубежнымъ городомъ, и которыя царского величества ратныя конныя люди были въ Переясловль съ столникомъ и воеводою съ князь Борисомъ Мышецкимъ, и тѣ изъ Переясловля взяты, и они о томъ оскорбляютца, что остались безъ обороны ; и чтобъ великій государь, его царское величество, ихъ вѣрныхъ своихъ отъ наступающихъ на нихъ непріятелей велѣлъ въ города ихъ Переясловль своими царского величества ратными людьми оборонить ; а вѣдома есть у нихъ, что казаки тамошнія стороны Днѣпра съ Ляхами и Татары готовятца всѣми силами ихъ до конца воевать въ скоромъ времени ; да я жъ де писалъ къ великому государю о казакѣхъ, которыя были въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева и нынѣ выходятъ изъ неволи, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ своимъ государскимъ жалованьемъ.

И противъ того Ѳедоръ говорилъ гетману, чтобъ ему наказному гетману о тѣхъ великого государя о конныхъ ратныхъ людѣхъ полку столника и воеводы князь Бориса Мышецкого, что они изъ Переясловля взяты на время, въ оскорбленія себѣ не ставили, и царского величества на милость и на оборону надежны были ; а въ прибавку къ вамъ въ Переясловль

царского величества ратныя и конныя и пѣшія люди будутъ вскорѣ, и о томъ великого государя въ грамотѣ писано къ тебѣ напередъ сего съ стряпчимъ съ Васильемъ Строевымъ; а въ Переясловль Переясловльскаго полку казакомъ столникъ и воевода Семень Змѣевъ напередъ сего послалъ великого государя жалованья 10,000 рублей съ порутчикомъ съ Ивановомъ Грабленого, да Нѣжинскаго и Черниговскаго полку казакомъ государева жалованья дано жъ.

Да наказной же гетманъ Якимъ Самко говорилъ Ѳеодору: посылаю онъ къ великому государю къ его царскому величеству посланцовъ своихъ сотника Аонасыя Захарьева съ товарищи, а вѣдома де мнѣ учинилось, что въ листу, которой съ ними листъ посланъ къ великому государю, къ его царскому величеству, въ титулѣ учинилась прописка, и о томъ великого государя гнѣву какова на меня нѣтъ ли? а та де прописка учинилась не умысломъ, потому что я человекъ неграмотной, а писарь де у меня новой; а далъ де мнѣ и писарю образецъ Переясловской протопопъ, и я де съ его письма въ титулахъ къ великому государю и писалъ, и впредь де стану писать титулы, противъ его великого государя грамоты, титулы всѣ сполна; а въ титулахъ де прописка учинилась отъ него протопопа.

И противъ того Ѳеодоръ гетману говорилъ; слышалъ я отъ думнаго посолскаго дьяка Алмаза Иванова: которой листъ прислалъ ты къ великому государю съ посланцы своими съ Еготинскимъ сотникомъ съ Оонасыемъ Захарьевымъ съ товарищи, и на подписи того листа и въ листу царского величества въ титулѣ прописка есть, и посланцомъ твоимъ о томъ выговорено; толко царского величества гнѣву на тебе наказнаго гетмана нѣтъ, а положено на то, что ты Якимъ самъ грамотѣ не умѣешь, а писарь у тебя новой, и ты наказной гетманъ сумнителства о томъ къ себѣ не имѣй, и впредь царского величества титулы въ листахъ своихъ

вели писать всѣ сполна, съ болшимъ оберегательствомъ, противъ того, какъ въ его великого государя грамотахъ титулы описуютца.

Да Ѳеодоръ же гетману говорилъ наодинѣ: каковъ ты листъ писалъ къ царскому величеству съ посланцы своими съ Оонасыемъ Захарьевымъ съ товарищи, писался ты Якимъ съ вичомъ мимо прежнихъ обычаевъ; а прежнія гетманы войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкой и сынъ его Юрья и ты Якимъ къ царскому величеству въ листѣхъ писывались просто, безъ вича, и то нынѣ ты Якимъ учинилъ мимо прежнего, и то въ томъ листу написано по твоему ль гетманову приказу, или то писарь твой написалъ безъ твоего гетманова вѣдома? А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, пишутца въ отпискахъ его царского величества бояре и великія люди безъ вича; и буде то учинилъ тебя гетмана въ томъ листу съ вичомъ писарь твой безъ твоего гетманскаго вѣдома, и ты бѣ гетманъ впредь надъ писаремъ того досматривалъ и велѣлъ бы къ царскому величеству въ листѣхъ своихъ писать имя свое противъ прежнего безъ вича, также, какъ писался прежній гетманъ Богданъ Хмельницкой.

И противъ той рѣчи гетманъ говорилъ: я де человекъ неграмотной, а писарь де у меня новой и такія великого государя дѣла мнѣ и писарю не за обычай; а какъ де прежнія гетманы писывались къ нему великому государю, и тѣхъ де листовъ и великого государя грамотъ у меня нѣтъ, и впредь де я въ листѣхъ своихъ къ великому государю съ вичомъ писатца не стану жъ.

Да Ѳеодоръ же говорилъ наказному гетману Якиму Самку въ разговорѣ: писалъ ты наказной гетманъ къ столнику и воеводѣ къ Семену Змѣеву, объявляя ему, что пребываешь ты въ великой скорби житья своего и ожидаючи къ себѣ царского величества милости, нагороды за свою вѣрною службу, что ты работалъ ему великому государю не щадя головы своей, а

нынѣ будто отъ царского величества тебѣ наказному гетману немилость и будто посланцовъ твоихъ на Москвѣ задерживаютъ ; а околничей князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской у тебя и останокъ войска изъ Переясловля взялъ , и чаешь ты гетманъ наказной того , что то чинитца по ссорѣ князей и воеводъ ; и казаки де слыша отъ царского величества немилость , что войска отступаютъ назадъ , вопить начинаютъ , и во многихъ городѣхъ отъѣна стала ; и буде впредь къ нимъ царского величества милость не будетъ , и ты Якимъ всего отступиши и покинешь , въ томъ не твоя вина будетъ , и чтобъ ты могъ имѣти царского величества милость о присылки ратныхъ людей , также и объ отпускѣ посланцовъ своихъ ; — и ты наказной гетманъ про то объяви мнѣ : какая царского величества немилость къ тебѣ ?

И гетманъ противъ того говорилъ : къ столнику де и воеводѣ къ Семену Змѣеву я писалъ : прежь сего служилъ великому государю не щадя головы своей , и за мою де службу въ ту пору его великого государя жалованья ко мнѣ и къ казакамъ ничего не было , и я де чаялъ того , что его великого государя какой гнѣвъ , или кто чѣмъ ему великому государю на меня нанесъ , и посланцовъ де моихъ , которыхъ были на Москвѣ , чаялъ что ихъ задержатъ , а все де того опасался , чаялъ что царскому величеству городъ Переясловль ненадобенъ , потому что околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и достолныхъ людей изъ Переясловля взялъ ; и казаки де видя то , что городъ остался безъ людей , шататца было почели , а нынѣ де видя къ себѣ великого государя милость и къ Черкасомъ жалованья , въ городѣ людей прибавляетца и въ казакѣхъ де шатости никакія нѣтъ и измѣны , и ради вездѣ служить ему великому государю головами своими лутче прежнего ; а чтобъ великій государь пожаловалъ , не велѣлъ города безлюдна оставивать , потому что городъ ук-

раинной , авось де и непріатели наступятъ безвѣстно , а людей де будетъ въ немъ мало , и чтобъ какія порухи городу и великого государя людемъ не учинили . А изволилъ бы государь прислать своихъ великого государя ратныхъ людей въ городъ Переясловль конныхъ и пѣшихъ вскорѣ , и я бы де сталъ промыслъ чинить надъ непріатели царского величества , которыя за Днѣпромъ .

Да Федоръ же гетману говорилъ : что околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской царского величества ратныхъ людей послалъ съ столникомъ съ Семеномъ Змѣевымъ изъ Переясловля на время , и по указу царского величества велѣно изъ Кіева идти столнику и воеводѣ Ивану Чаалаеву въ Быховъ , а изъ Быхова съ ратными людьми , которыя были въ полку столника и воеводы Семена Змѣева , идти къ вамъ въ Черкаскія города ; а для обороны отъ непріателей царского величества бояре и воеводы , Петръ Михайловичъ Салтыковъ да князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ—Ростовской съ товарищи со многими ратными конными и пѣшими людьми стоятъ въ украинскихъ городѣхъ , да царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи со многими ратными людьми съ Москвы пришли , собираются въ Бѣлевѣ .

И гетманъ противъ того говорилъ : чтобъ де великій государь пожаловалъ , изволилъ прислать въ Переясловль своихъ великого государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей , и я бы де съ тѣми великого государя ратными людьми , за Днѣпромъ которыя стоятъ , закупъ промыслъ чинилъ ; и чтобъ великій государь пожаловалъ , изволилъ въ Переясловль прислать своихъ великого государя ратныхъ людей , которыя стоятъ на украинскихъ городѣхъ въ Сѣвскѣ и въ Рылскѣ , и чтобъ великого государя ратнымъ людемъ поспѣшить прійти въ Переясловль вскорѣ , покаместъ за Днѣпромъ великого государя непріатели Ляхи и Татаровя не собрались закупъ . А что де великій госу-

дарь указалъ быть въ Переясловль изъ Кіева столнику и воеводѣ Ивану Чаадаеву съ своими великого государя ратными людьми, которыя были въ полку столника Семена Змѣева, и тѣхъ де ратныхъ людей не дожидаться будетъ въ Переясловль и до зимнего пути:

Да Ѳедоръ говорилъ гетману Якимъ Самку, чтобъ онъ гетманъ не оскорблялся и на милость царского величества былъ надеженъ безъ всякаго сумнѣнія; а царского величества немилости къ нему гетману никакія нѣтъ, и писемъ на него гетмана и ссоръ отъ князей и воеводъ ни отъ кого не бывало, и впредь царское величество никакимъ ссорамъ вѣрить не учнетъ, и въ томъ бы ты гетманъ царского величества на милость былъ надеженъ, и служилъ ему великому государю съ его царского величества ратными людьми и поискъ надъ непріятеля надъ Полскими людьми чинилъ, а служба твоя у великого государя николи забвенна не будетъ.

И гетманъ противъ того говорилъ: я де великому государю, его царскому величеству, радъ служить и противъ его великого государя непріятелей стоять готовъ, на томъ де я ему великому государю и крестъ цѣловалъ; а чтобъ де великій государь пожаловалъ ссоромъ и наноснымъ словамъ вѣрить не велѣлъ, потому что я человекъ беззаступной и простой.

Іюля въ 17 день пріѣзжалъ въ Переясловль Нѣжинской протопопъ и говорилъ Ѳедору: вѣдомость де у насъ такая есть, что пишетъ къ великому государю наказной гетманъ Якимъ Самко и Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко, чтобъ де великій государь изволилъ прислать съ Москвы ближнего человека, или кого онъ великій государь изволить, для рады, чтобъ выбрать на радѣ, кого излюбить Черкасы а старшины гетмана, и чтобъ де великій государь наказному гетману сказывать не велѣлъ, потому: естли де будетъ наказной гетманъ Екимъ Самко на Хмелницкого мѣсто гетманомъ, и полковникъ де Василей Золота-

ренко не будетъ ему послушенъ и будетъ де надъ нимъ какой умыслъ чинить: а естли де полковникъ будетъ гетманомъ, и Самко де однолично станетъ какой умыслъ надъ нимъ чинить и съ племянникомъ своимъ надъ Васютою заодно, и на обѣ стороны будетъ великому государю неспора; а чтобъ де великій государь не велѣлъ гетманство сказывать ни Самку, ни Золотаренку, покамѣста утишится вся Украина, авося де обратитца подъ его великого государя высокую руку и Юрасъ Хмелницкой и съ Заднѣпровскими Черкасы. А Переясловльской протопопъ противъ сей же статьи сказалъ тожъ.

Да августа въ 3 дець приходилъ Брюховецкой къ Ѳедору и привелъ съ собою Черкашенина Ивашка Семенова, которой сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Чигиринѣ и ушолъ изъ Чигирина іюля въ 30 день. И Ѳедоръ его распрашивалъ: гдѣ Юрасъ Хмелницкой и при немъ что войска? И Черкашенинъ сказалъ: Юрасъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ конечно боленъ, испорченъ, а при немъ де Ляховъ шеснатцать хоронгъ; а къ хану де Крымскому посылалъ Юрасъ пословъ своихъ дважды, чтобъ прислалъ къ нему Юрасу Татаръ; и отъ хана де Крымского послы его Юрасовы пришли и сказали: приказалъ де ханъ Крымской къ Юрасу: орды де къ тебѣ не пришлю, покамѣсть его хана Крымского и его гетмана Юря Хмелницкого отъ Полского короля послы будутъ, а какъ де послы отъ короля будутъ, и въ ту пору де я съ тобою сошлюся. А отъ наказного де гетмана Якима Самка къ нему Юрасу листы приходятъ частыя о всемъ. А которого де посланца прислалъ Якимъ Самко къ Юрасу противъ государевой грамоты, и того де посланца Юрасъ посадилъ въ тюрьму; а Каневского де полковника хотѣлъ Юрасъ казнить за то, что не бился великого государя съ людьми, которыя шли стругами въ Переяславль съ его великого государя казною и съ запасы.

Да того жъ числа пріѣхалъ въ Переясловль

изъ Турской земли Греченинъ изъ города Измаиля, Василей Александровъ, и сказывалъ Оедору, что въ Турской земли война великая, бьетца де Турской царь съ Венгоры, а къ Венгоромъ де прислалъ на помощь людей своихъ цысарь христiанской, и взяли де у Турского царя везира да дву пашей, да надъ Дунаемъ осмнатцать городовъ; и царь де Турской посылалъ до хана Крымского, чтобъ ханъ Крымской далъ ему на помощь людей своихъ; и ханъ де прислалъ къ Турскому царю Татаръ тысячъ съ тритцать, и тѣхъ де Татаръ Венгоры не допустили до Турского царя, и нынѣ тѣ Татаровя стоятъ на границѣ Венгерской земли, не доходя города Рушавы, и пройтить де имъ къ Турскому царю немочно, потому что де цысарь христiанской съ Венгоры противъ Турского бьетца заодно. А поѣхалъ тотъ Греченинъ изъ Турского города Измаила до Ильина дни за пять день.

Да августа въ 2 день приходилъ гетманъ къ Оедору и принесъ великого государя обнадеживалную грамоту, что прислана съ Москвы къ нему гетману съ Оедоромъ, а та великого государя грамота написана въ городъ Чернобыль; и говорилъ гетманъ Оедору, что тотъ городъ былъ подъ его великого государя высокою рукою небольшое время, и тотъ де городъ выпросилъ у него гетмана Черниговской полковникъ Аникей Силинъ, и онъ гетманъ тотъ городъ ему полковнику и отдалъ, потому что тотъ городъ ему гетману отданъ; и тотъ де полковникъ Черниговской послалъ въ тотъ городъ Чернобыль ясаула своего для стацѣи, и того де ясаула въ томъ городѣ Ляхи взяли и городомъ тѣмъ завладѣли и нынѣ владѣютъ; а тотъ де городъ за Диѣпромъ и за рѣкою за Припетью; а тотъ де городъ взять послѣ моихъ посланцовъ, что былъ посланъ къ Москвѣ сотникъ Аванасей Ягатинской. Да онъ же гетманъ принесъ Оедору городомъ роспись, въ которыя города великого государя обнадеживалныхъ грамотъ не прислано.

Роспись городомъ полку Кремянчюцкого: въ Лукомль, въ Максимовку, въ Патокъ, во Омелникъ, въ Остапьево, въ Балаклию, въ Бѣлоозерковецъ, да Нового Санжарова, въ Окишекъ, въ Бѣляковъ, въ Кобылякъ, въ Переволочное.

Полку Миргородского: въ Миргородъ, въ Хороль, въ Комышная, въ Липовую долину; того жъ полку на Пслѣ рѣцѣ, въ Устивицу, въ Яренки, въ Сорочинцы, въ Лютенку.

Лубенского полку: въ Селчю, въ Лохвицу, въ Глинской, въ Ромень, въ Смѣлой, въ Костянтиновъ, въ Городища, въ Чернухи, въ Куренку, въ Пирятинъ, въ Яблоновъ.

Платавского полку: въ Палтаву, Старого Санжарова, въ Опошнѣя.

Подлинникъ на 25 листкахъ.

VI. Письмо гетмана Сомка царю объ измѣнѣ Юрья Хмельницкаго, о намѣреніи его вмѣстѣ съ Крымскими Татарами и Поляками вторгнуться въ Украину и пр.

Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наказный гетманъ Іякимъ Самко да Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ жилцомъ съ Оедоромъ Протасьевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, августа въ 21 день.

Божією милостію, пресвѣтлому великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому *(слѣдуетъ полный титулъ)* вашему царскому пресвѣтлому величеству, войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный гетманъ Іоакимъ Самко со всѣмъ товариствомъ и посполствомъ низко челомъ бую. По указу вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ дворянина вашего царского пресвѣтлого величества Оедора Протасьева грамоту присланную, вся благая хотя исполнити, посылалъ я

къ сродичю своему къ Юрью Хмелницкому грамоту свою, напоминаючи и чрезъ Сотворителя Бога усиленно жадаючи, чтобъ памятуя отца своего и свою присягу и съ клятвою обѣщаніе, во обращеніе пришолъ и по прежнему въ вѣрномъ подданствѣ вашего царского пресвѣтлого величества пребывати изволилъ: но яко имѣю вѣдомость подлинную черезъ Семена Кголуховского, бывшаго писаря Хмелницкого, что онъ не памятуя страха Божія и своей присяги, уже единодушно съ тѣми приводцами до злого сталъ, и моего посланца, не давъ мнѣ отписи, на пагубу въ тяжкое въ вязенье велѣлъ отдать. Нынѣшнихъ времяхъ хана Крымского со многими ордами призвалъ на помощь къ себѣ, который уже нынѣ и пребываетъ въ полку Уманскомъ на на Украинѣ, также и короля Полского за пана прямо имѣючи, съ его войски воевать на ваше царское пресвѣтлое величество и на насъ и на наши города украинные собираетца вскорѣ; мы же на то время не имѣючи конныхъ вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, стужаемъ, ибо не имѣемъ съ кѣмъ бы есмь могли переправъ такому сильному непріятелю обороняти; для чего покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, не оставляй насъ въ пограніе врагомъ нашимъ, но повели скорѣе ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ къ намъ наступать, гдѣ бъ мы, собрався, всякой промыслъ надъ непріятелю чинили; о чемъ о всемъ такъ тотъ же дворянинъ вашего царского пресвѣтлого величества Ѳедоръ, яко лутче Семень писарь вашему царскому пресвѣтлому величеству достаточно скажутъ, и вашему бѣ царскому пресвѣтлому величеству имъ во всемъ вѣрить; для чего чтобъ скорѣе съ тѣмъ поспѣшили дворянина и Семена къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ. При томъ за жалованье вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ того жъ дворянина двухъ сороковъ соболей приславныхъ велми челомъ удара, Господа Бога

моего прошу, чтобъ мнѣ вѣка продлилъ, дабы я могъ такую великую къ себѣ вашего царского пресвѣтлого величества милость отслужить, который себѣ на всякъ часъ съ нижающимъ поклономъ смиренно вручаю. Данъ въ Переяславлю, лѣта 1661, августа 8 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, государя моего всемилостивѣйшаго, вѣрный и желательный и наименшій подданный Іоакимъ Самко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского наказный, со всѣмъ товариствомъ и посполствомъ низко челомъ бьемъ.

Списокъ на 6 листкахъ. На оборотъ перваго листка помъчено: Великому государю чтена и боярамъ.

VII. Письмо къ царю Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка, въ коемъ благодарить за присланные подарки, увѣдомляетъ о готовящейся переправѣ черезъ Днѣпръ Крымскихъ Татаръ и Поляковъ и просить о помощи ратными людьми.

2-й листъ полковника Василья Золотаренка.

Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, со всѣмъ товариствомъ, въ полку Нѣжинскомъ обрѣтающимся, низко до лица земли припадаючи, челомъ бьемъ. Милосердную вашего пресвѣтлого величества милость и пребогатое жалованье, черезъ вашего пресвѣтлого царского величества дворянина Ѳедора Васильева сына Протасьева присланое, сердечне, какъ вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества подданный, принявъ, неотступно на вѣки за достоинство вашего пресвѣтлого царского величества головы свои со всѣмъ товариствомъ противъ всякихъ враговъ не щадити обѣщаю. А съ того вѣковѣчного миру съ Свѣйскимъ королемъ Карлусомъ учиненного всѣ велми утѣшаемся; дай, Боже, чтобъ всѣ окрестные государства вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, съ миромъ пок-

лонилися, Да и о томъ вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, вѣдомо чиню, что ханъ Крымской со всѣми ордами переправился подъ Очаковомъ и уже стоитъ близко Днѣпра у Телепнина ставу за Смѣлою близко Каменки, хотя на сей бокъ Днѣпра переправиться; а Чернетцкій и Сопѣга также къ Днѣпру около переправъ до насъ приближающа, о чемъ всемъ о всякихъ замыслахъ непріятельскихъ и измѣнническихъ вамъ великому государю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, Семіонъ, бывшей писарь войсковый, пространно объявить. Покорнѣ также передъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествомъ маестатомъ припадаючи, всѣ слезно просимъ: изволте вы великій государь, ваше пресвѣтлое царское величество, насъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ враговъ на насъ наступающихъ и приближающихся своими царского пресвѣтлого величества ратными людьми помогать; а мы какъ преждь сего неотступными и вѣрными вашего пресвѣтлого царского величества подданными были, такъ и до конца живота нашего вѣчно вашему пресвѣтлому царскому величеству служить и всякого добра хотѣти будемъ. Данъ въ Нѣжинѣ, августа 10 дня, 1661. — Вашему пресвѣтлому царскому величеству желательные вѣрные подданные Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ на 3-хъ листкахъ.

(Малорос. дѣлъ св. 17, № 23).

41.—1661 августа 15 и 16. Отвѣтныя рѣчи, говоренныя гетманомъ Сомкомъ подьячему Юрью Никифорову, посланному къ нему изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ.

169, августа въ 15 и въ 16 числѣхъ, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его государе-

выхъ дѣлѣхъ, по статьямъ, изъ Приказу Тайныхъ дѣлъ, говорилъ подьячей Юрья Микифоровъ войска Запорожского наказному гетману Якиму Самку. И наказной гетманъ противъ тѣхъ статей говорилъ:

1. За обнадеживанье великого государя милости и за оборону его государевыхъ ратныхъ людей отъ непріятелей онъ наказной гетманъ челомъ бьетъ; лутче де съ его государевыми людьми ссылатись и совѣтовати, а нежели съ своими, потому что отъ нихъ ненависти и оболганіе.

2. Посылалъ онъ наказной гетманъ къ племяннику своему къ Юрью Хмелницкому въ Чигиринъ сотника своего Семена тайно, призывая его подъ государеву высокую руку по прежнему въ подданство; и тотъ его сотникъ пришедъ ему сказывалъ, что онъ Юрья къ нему наказному гетману хотѣлъ прислать Каневского сотника о всемъ поговорить; и онъ де наказной гетманъ надѣтца отъ него Юрья добра, потому что онъ злѣшней стороны Днѣпра остерегаетъ; а сталъ де онъ Юрья ни на которой сторонѣ для того, что Заднѣпрскіе полковники ему воли не даютъ, а чинятъ то они потому, что объ нихъ въ статьяхъ положено гетману безъ повелѣнья не волно надъ ними чинить по ихъ правамъ и извычью, и злѣшняя де сторона Днѣпра подъ государевую высокую рукою надобно крѣпить тѣмъ, что по Днѣпру поставить городки и въ нихъ посадить людей; да за Днѣпромъ людьми жъ занять городокъ Каневъ, а тотъ городокъ крѣпокъ, и рѣкою Днѣпромъ до Переяслава и далѣ водной путь будетъ свободенъ; а болши де того бѣ его государеву сторону не надобно.

3. А отъ Поляковъ ему наказному гетману о рубежахъ вѣдомо: король де Полской съ ханомъ Крымскимъ межъ себя присягали на томъ, что королю Полскому, не взявъ своихъ всѣхъ прежнихъ городовъ, а хану не взявъ Казани и Астарахани, съ великимъ государемъ не миритца. А папа де Римской Полскому ко-

ролю о томъ миру приговариваетъ, чтобъ ему съ великимъ государемъ учинить миръ по прежней рубежъ, а помираясь, зачать войну противъ тогожъ, какъ съ ними война вчата; а будто де зачинаньемъ той войны отъ Великой Росіи вѣчной миръ нарушенъ; а Юрья де Хмелницкого съ промыселъ о миру съ великимъ государемъ Полского короля и хана Крымского не будетъ.

4. По Ляцкому хотѣнію о посѣченѣ говорилъ: вѣдаетъ де онъ наказной гетманъ, что царское величество по замысламъ Ляцкимъ надъ нимъ своими государевыми подданными такъ учинить не изволить, и не статочное то дѣло, чтобъ тѣмъ дѣломъ впредь иныхъ отгонительными учинить.

5. О промыслѣ де надъ Татары и о задержаніи, чтобъ ихъ черезъ Запороги великого государя въ украинные и въ Черкаскіе города для войны не пропустить, онъ наказной гетманъ учнетъ писать въ Запороги къ Сѣрку; а къ Брюховецкому о томъ писать не станеть, потому что де о томъ лучше писать къ Сѣрку, а не къ Брюховецкому.

6. Онъ же наказной гетманъ говорилъ: писалъ къ нему гетману изъ Канева Каневской казакъ Иванъ Лизогубъ съ братомъ своимъ роднымъ съ Яковомъ, чтобъ онъ наказной гетманъ съ нимъ Лизогубомъ видѣлся, а онъ де Лизогубъ былъ у Полского короля на сеймѣ, и что на сеймѣ у короля и у сенаторей дѣлалось, про то про все онъ вѣдаетъ. И онъ де наказной гетманъ къ Ивану Лизогубу брата его отпускаетъ и съ нимъ наказываетъ: буде онъ Лизогубъ учинитца великого государя подъ высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и онъ наказной гетманъ съ нимъ увидитца; а будетъ онъ Лизогубъ того учинить не похочеть, и онъ съ нимъ видетца не будетъ. Да къ нему жъ наказному гетману писалъ Юрья Хмелницкой листъ своею рукою, и тѣ де листы пошлетъ онъ къ великому государю съ посланцы своими вскорѣ.

7. И будетъ Юрья Хмелницкой великого государя подъ высокую руку придетъ по прежнему въ подданство, и къ нему де его государева милость будетъ, чтобъ де надъ нимъ не также учинено было, какъ Полской король учинилъ надъ Сулименкомъ: призвавъ его, за вѣрою, казнилъ; толко де онъ гетманъ про то вѣдаетъ, что надъ Юрьемъ такъ учинено не будетъ, а для вѣрности чтобъ къ Юрью прислать его государеву обнадеживалную грамоту писменную или печатную съ золотомъ, чтобъ де ему было надежнѣе; а тоѣ грамоту пошлетъ онъ тайно, а явно еѣ посылать не мочно, потому что какъ и Феоктистъ Сухотинъ посланъ къ нему былъ явно, и надъ нимъ де такъ и учинено.

8. И какъ де Юрья Хмелницкой перейдетъ на сю сторону Днѣпра, и безъ него Заднѣпріе и Запорожье будетъ безнадежно и учнутъ приставать къ нему Юрью, и въ то время за Днѣпръ надобно послати великого государя ратныхъ людей дватцать тысячъ и болши вскорѣ, чтобъ тѣми людьми за Днѣпромъ занять шесть городовъ: Чигиринъ, Корсунь, Умань, Каневъ, Брянсьль, Бѣлую Церковь, и учинить также, какъ и въ Переясловлѣ; а Юрья де Хмелницкой въ тѣ города пошлетъ листы свои, и тѣхъ городовъ жители ему послушны не будутъ, а учинитца де то недѣлею. А нынѣ де слышать, что Заднѣпрскіе Черкасы желаютъ быть подъ его государевою высокою рукою, а съ Ляхами и съ Татары вмѣстѣ быть не хотятъ. А пушекъ де въ тѣ города посылать ненадобно, для того, что въ тѣхъ городѣхъ пушекъ много.

9. А мочно де тѣ города занять и держать ихъ великого государя ратными людьми Бѣлогородскимъ полкомъ, и чтобъ де къ тѣмъ его государевымъ ратнымъ людямъ для того дѣла прислать челоуѣка разумного и смѣлого, чтобъ его государевы дѣла дѣлалъ по настоящему дѣлу, не описываясь. А буде Юрья Хмелницкой пошлетъ за Днѣпръ его наказного гетма-

на , и онъ съ тѣми его государевыми ратными людьми за Днѣпръ пойдетъ ; а что де тѣ ратные люди стоятъ въ Бѣлѣгородѣ , и отъ нихъ помочи никакіе нѣтъ ; будетъ и Крымской ханъ съ Татары придетъ къ Бѣлугороду , и тѣми де людьми съ ханомъ полевого бою давать и за нимъ гонять не мочно .

10. А какъ де тѣми людьми заняты будутъ за Днѣпромъ вышеимянованные города , и великому государю отъ нихъ будетъ прибыль , а имъ помочь великая и Полской король учнетъ къ миру приходитъ скорѣе .

11. А будетъ Полскіе люди на сю сторону Днѣпра учнутъ ходить войною , и тѣ де великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ учнутъ промыслять надъ ихъ Полскими городами и ихъ разорять ; и тѣ де Полскіе люди , видя его государевыхъ людей надъ своими городами промыслъ , на сю сторону Днѣпра ходить войною будутъ опасны .

Да къ нему жъ де наказному гетману присылалъ Иванъ Сербинъ челядника своего , и тотъ его челядникъ ему наказному гетману сказывалъ , что Сербинъ живетъ на Венгерской границѣ , а у него Венгры волные люди ; и какъ де великого государя ратные люди учнутъ промыслять надъ Полскими городами , а онъ къ нему Сербину о промыслѣ жъ надъ Полскими городами отпишетъ , а Сербинъ де тотчасъ пойдетъ подъ Каменецъ Подолской и учнетъ надъ нимъ и надъ проѣзжими торговыми людьми чинить промыслъ и поискъ .

12. А хана де Крымского въ Крыму удержатъ тѣмъ , что на Запорожѣ построить городки и въ нихъ послать великого государя ратныхъ людей 10,000 , да пушки , и Запорожье де будетъ крѣпко , а его государевымъ ратнымъ людямъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ быть безопасно .

13. И будетъ великому государю Заднѣпрскіе города впредь будутъ надобны , и изъ городовъ бы де жителей перезвать на сю сторону Днѣпра , а Заднѣпріа Полскому королю

поступитца безъ людей , и та поступка будетъ изъ воли , Полской король къ миру придетъ скорѣе , а здѣшняя сторона Днѣпра великого государя подъ высокою рукою тѣмъ утвердитца . А толко де великого государя ратными людьми Заднѣпрскихъ вышеимянованныхъ родовъ не занять и поступитца ихъ къ корунѣ Полской , и себѣ де стороны Днѣпра Полской король изъ воли въ миру къ Великой Росіи поступитца не похочетъ .

14. Наказной гетманъ говорилъ : какъ де Юрья Хмелницкой великого государя подъ высокою рукою будетъ въ подданствѣ по прежнему , и ему Юрью надъ полковники быти владѣтелю ; а что объ нихъ въ статьяхъ поставлено , и то бѣ отставить ; а того де и въ статьяхъ не поставлено , что къ нему великому государю имъ полковникомъ писать мимо гетмана .

15. Да у него жъ де Юрья надобно быти присланному съ Москвы , для того : которой полковникъ учнетъ чинить какое недобро , или въ войскѣ Запорожскомъ розвратѣ , и его бы за то наказать тайно ; а толко онъ отъ того не уйметца , и ему учинити казнь , и чтобъ смотря на него , такъ дѣлать инымъ было неповадно ; а безъ присланнаго къ Юрью быть немочно .

16. А онъ де наказной гетманъ великому государю служитъ вѣрно и радѣтельно , а власти себѣ никакіе не ищетъ и не хочетъ , и говорилъ про то съ клятвою , что онъ власти никакіе не хочетъ .

17. Да онъ же наказной гетманъ , для тайныхъ посылокъ къ Юрью Хмелницкому , казакъ даетъ денги свои , и чтобъ де великій государь указалъ на тоѣ дачю прислать къ нему отъ своей государевы казны серебряныхъ денегъ , а мѣдные де денги у нихъ на покупки даютъ передъ серебряными денгами втрое и болши .

18. Писалъ де къ великому государю онъ наказной гетманъ о разныхъ дѣлѣхъ , и къ не-

му де въ его государевыхъ грамотахъ писано не противъ его прошенья.

Подлинникъ на 13-ти листкахъ. (Малорос. дѣль св. 17, № 13).

42.—1661 октября 5. Показаніе войсковой старшины и духовныхъ города Кременчуга, данное Петру Мейеру, присланному князю Григорью Ромодановскимъ для разслѣдованія обидъ и убытковъ, причиненныхъ жителямъ Черкасами полка Ивана Мозырина и для наказанія виновныхъ.

Мы урядъ будучій въ полку его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского въ городѣ Кременчюкѣ: Гаврило Дубовикъ, полковникъ Кременчюцкій, Богданъ Лавриченко, судья полку Кременчюцкого, Никита Жила, атаманъ Кременчюцкій, Костя Гавриленко, сотникъ Кременчюцкій, Василей Трушенко, Семень Лысой, ясаулы полку его царского величества войска Запорожского Кременчюцкіе, объявляемъ симъ писмомъ нашимъ всякому, кто бы то вѣдать похотѣлъ, вмѣстѣ съ чернью казаковъ Кременчюцкихъ и съ Сахномъ Михаленкомъ, войтомъ Кременчюцкимъ, и съ Климомъ Босымъ и бурмистромъ и лавникомъ, и съ Михайломъ Глушкѣвичемъ, съ Кондратомъ Хвастовцомъ и со всѣмъ посполствомъ, какъ мірского и духовного чину: что былъ присланъ къ намъ въ Кременчюкъ его милость околничей съ Бѣлгорода Петра Дмитриевича Маера, давъ ему власть съ полною мочью, чтобъ смирялъ всякого своевольнаго какъ Черкасъ такъ и ратныхъ государевыхъ людей подъ смертною казною, тогда Петръ Дмитриевичъ Маеръ въ радѣ Кременчюцкой спрашивалъ насъ о нашихъ неправдахъ и обидахъ, отъ кого терпѣли и для чего съ Кременчюка жители розошлись? И мы Петру Дмитриевичю все по ряду сказали, что ни отъ кого намъ обида и убытку не учинились, толко отъ Ивана Мозырина полку Черкасцовъ, что они своимъ необычнымъ споромъ идучи, старшихъ не

слушая, скотину побили, овцы порѣзали, пашню въ гумнахъ и на полѣ помолотили и самихъ жителей изъ домовъ повыгнали, дворы пожгли, и одва насъ четвертая доля въ Кременчюкѣ одержалось. Про тѣ жъ наши обиды и убытки велѣлъ Петръ Дмитриевичъ Маеръ чтобъ тѣхъ разорителей предъ него ставили для оправданія. И мы ему сказали, что тѣхъ злоторниковъ Мозырцовъ въ городѣ Кременчюкѣ уже нѣтъ; продавъ пашню всеѣ, гдѣ которой похотѣлъ, тутъ и пошолъ зимовать, по отѣздѣ Ивана Мозыры изъ Кременчюка. Также Городище, и Максимовку, и Власовку спрашивалъ насъ: для чего пусты? И мы ему о томъ сказывали, что однѣ, Ляховъ и Татаръ бояся, пошли въ городы Сѣверскіе его царского величества, а другіе на ту сторону Днѣпра, что обиду чинили Мозыряне. Спрашивалъ насъ Петръ Дмитриевичъ Маеръ о Григорѣ Ивановичѣ Косаговѣ и о Адамѣ Юрьевичѣ, если которой злочиніе учинилъ? И мы ему сказали, что никакова зла отъ нихъ не терпимъ; а которые государевы люди съ нашими Черкасы напившись дерутца, и они тѣхъ смиряють. И о той шкодѣ, что во Оржицѣ учинилась Оеонасю Захарьяшенку, сотнику Переяславскому, о разореньѣ пасеки, — мы о томъ не вѣдаемъ, кто тое шкоду учинилъ, понеже Оржица далече отъ Кременчюка, болши пятинатцати миль. Которой Петръ Дмитриевичъ Маеръ, будучи у насъ въ Кременчюкѣ, и для чего былъ присланъ отъ его милости околничего и воеводы и намѣстника Бѣлогородского отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, и то дѣло сдѣлалъ и отъ насъ изъ Кременчюка съ честью отпущенъ октября въ 5 день. И мы холопи государевы бьемъ челомъ съ тѣмъ же Петромъ Дмитриевичемъ Маеромъ его милости околничему и съ духовными отцы, чтобъ къ намъ въ Кременчюкъ прислалъ ратныхъ людей драгунского строю и салдатъ, сколько онъ изволитъ, чтобъ мы толко сами съ ратными людьми и съ Григорьемъ Ивановичемъ Ко-

саговымъ въ Кременчукѣ жили безъ Черкасъ. Для чего, при печати полковой, руки свои и духовные наши подписали. Писанъ въ Кременчукѣ, октября 5 дня 1661.

Криско Лукьяновъ, писарь полку его царского величества войска Запорожского Кременчюцкого, рукою своею. Александръ Михайловъ, протопопъ Кременчюцкой храму Успенія пресвятѣй Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, рукою своею. Данило Яковлевъ, священникъ Кременчюцкій Спаской, руку приложилъ. Ѳеодоръ Ивановъ, священникъ Городиской храму Покрова пресвятѣй Богородицы, руку приложилъ.

Списокъ на 4 листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ Бѣлорусского писма. (Малорос. дѣлъ св. 17, № 15).

43.—1661 октября. Письмо кошеваго гетмана войска Запорожскаго Ивана Брюховецкаго къ полковнику Григорью Косагову *о приходѣ Калмыковъ, о нампреніи Турокъ и Татаръ строить городъ, о предосторожностяхъ отъ лазутчиковъ и о проч.*

Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ Иванъ Брюховецкій, гетманъ кошевой, къ Григорью Косагову; списанъ въ нынѣшнемъ во 170 году, октября въ день.

Его пресвѣтлого царского величества стряпчему и честному началнику ратныхъ людей Григорью Ивановичю, другу моему возлюбленному, благаго здравія и всякого радостного утѣшенія отъ Господа Бога вѣрно желаю, яко и себѣ. Удивляюсь во мнозѣ веліей немилости твоей, что о здравіи своемъ ничесоже извѣстити благоизволяешь, каковъ Богъ даровалъ, и достойно бы было мнѣ извѣстити для остерегателства, понеже и я не о иномъ чѣмъ, толко о цѣлости достоинства его царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего милостиваго, заставляючися вмѣстѣ съ милостію твоею прилѣжного радѣнія здоровья своего не жалѣючи прилагаю, о которомъ милости твоей

извѣщаю, что по милости Творца моего, въ цѣлости счастьемъ его царского пресвѣтлого величества къ мѣсту назначенному дошолъ, гдѣ 8 миляхъ отъ Сѣчи войска низовые стрѣтивши, благодарно приняли жалованье его царского величества и меня, подножія его пресвѣтлого престола. А о томъ милости вашей извѣщаю, что Калмыки чатами своими для живности, при которой жонкамъ и дѣтямъ Крымскимъ не щадя, ажъ около берега Днѣпрового заходятъ, къ которымъ одва не надобно ли намъ пословъ своихъ слать, чтобъ намъ помогли не пріятеля съ поля согнать, который за позволеніемъ Хмельницкого пришолъ во 6000, се есть Турки и Татарова съ пушками въ Таванѣ городъ строить. Милость твоя охочимъ людемъ будь побудкою, чтобъ поспѣшались такъ для добычи, какъ и для очищенья прямой земли государевы, а самъ остерегатель будь отъ тамошнихъ жилцовъ, понеже что ни есть мало учинилось надъ вами, надобно о томъ вѣдать, что то за ихъ извѣтомъ въ Чигиринъ, и съ которыми надобно какъ оберегателнѣе жить. Сацко, которой былъ отъ князь Григорья Григорьевича Ромадановского посланъ съ грамотами на Запорожье, тотъ отъ Хмельницкого посланъ былъ къ королю, нынѣ изъ неволи освобоженъ къ Москвѣ, и сказывалъ мнѣ, что съ тое стороны Днѣпра частые лазутчики у васъ въ нищенское платье убрався, бывають, и нынѣ сказываютъ 2-хъ на сей сторонѣ, толко не вѣдомо въ которомъ городѣ обрѣтаютца. Надобное дѣло и проходцовъ тѣхъ, которые по нищенки убрався лазушничаютъ, провѣдывать, а особливо и самихъ жилцовъ, ни которому не вѣря. Писалъ твоя милость ко мнѣ о нѣкоторыхъ лошадяхъ краденыхъ, о которыхъ я никако не вѣдаю, хотя мнѣ жаль было, что не обинуясь мнѣ преписуешь, чего я никогда не звыкъ и никто мнѣ доброй, кромѣ не пріятеля моего, того говорить не можетъ; однакожъ, для очищенія невинности моей, велѣлъ я сыскивать по всѣмъ табарамъ, въ которомъ та-

